

Эльвира Тишина

Небеса серебрятся струнные

Поэтический сборник

Екатеринбург
2011

Добрый день, уважаемый читатель!

**В сокращённой эл. версии сборника
(2024 г.) отсутствуют иллюстрации.**

Тем, кто уже знаком с творчеством Эльвиры Тишина, и тем, кто впервые открывает для себя удивительный мир автора трансцендентальной поэзии XXI века, предоставляется уникальная возможность прикоснуться к тонким слоям Бытия, которые бывают скрыты от нас навязчивым и утомительным шумом нашей технократической цивилизации.

Оглушённые грубыми проявлениями материального мира, мы постепенно утрачиваем связь с Миром Высшим и задыхаемся от недостатка Красоты, без которой наша жизнь теряет вкус и цвет, то своё звучание, которое наполняет души восторгом и радостью.

Поэзия как способ познания и самовыражения — один из тех творческих инструментов, который призван служить Красоте и выражать её суть. Поле её действия не ограничено рамками, поэтому поэзия представленного автора затрагивает многие проявления нашей жизни, но на новом, выходящем за рамки стандартов и литературных правил, уровне. Эта поэзия — космична, и это особенно важно, так как эволюционный путь Земли и земного человечества неуклонно стремится к расширению сознания и скрытых, духовных сил каждого человека.

Ключ к пониманию глубокого смысла представленных нашему вниманию стихов лежит в нашем сердце. Если оно готово вместить нечто большее по сравнению с тем, чем насыщена наша повседневная, бытовая жизнь, оно сможет прочесть То непроницаемое, что обрамлено словами-символами, подчас несовместимыми между собой по общепринятому смыслу.

Перешагнуть через порог стереотипов и шагнуть в непознанное может только отважное сердце. Сознание, способное расширять границы своего духовного познания, — признак человека новой формации, которой принадлежит Будущее.

Творчество автора поэтического сборника, который Вы держите в руках, — яркое свидетельство существования творческих способов познания Бытия и его движущей силы — Любви. Любовь к Богу, любовь к Родине, любовь к человечеству — постоянная, неизменная нота, которая звучит, как лейтмотив, во всём творчестве нашей современницы и насыщает повседневную жизнь Красотой.

Красота многогранна, и красота человеческих отношений — одна из её граней. Взаимная любовь открывает лучшие качества гармоничных душ, побуждая их на совместное творчество, открывая перед ними новые горизонты и воплощая в жизнь более совершенные формы человеческих отношений. Пронизанное единым стремлением к возвышенным проявлениям Бытия, оно способно изменять мир в той малой части, в которой оно живёт и действует.

*Людмила Матвеева.
Санкт-Петербург*

Сердце влюблённых песнь на небесах

*Ладони звёздного Востока — святая клинопись небес...
Нет у любви земного срока.
Нам ложе — крест!*

Монолог безусловной любви

Я — твой сон,
что сплетает тебя на закате латунном,
обнимая ночью прохладой нескорой весны,
распустившийся в звёздном бутоне орнаментом лунным,
наполняющий россыпью спелой альковой мечты.

Я — твой ветер,
несущий поверх неизбежных страданий,
обжигающий перловым холодом в жаркую ночь,
уносящий твореньем души за предел мироздания,
лебединая песнь, отогнавшая сумерки прочь.

Я — роса на снегу,
опоздавшая в юную память,
изумрудно-искрящая снежностью льдинка твоя,
колыбели кудель облаков, отраженная замять,
неизбывная жажда пустыни, искавшей дождя.

Я — твой крик тишины
и молчанье рапсодии вечной,
солнца белого луч, облачённый зрачком бытия,
шаловливый ручей в перезвоне мечты скоротечной,
лучезарной улыбки слеза и снежинка огня.

Я — твой шелест листвы,
шёпот трав отзвеневшего лета,
нераскрытый зари первоцвет неземной синевы,
полнокрылый глоток парусов первозданного света,
ожиданье осеннего сплина в преддверье зимы.

Я — лиловая пристань Души,
Я — твоя неизбежность!
Сотворенье судьбы, ясность сути, ушедшая новь,
Голос скрипки святой... из ладоней жемчужная нежность...
Всеначалное озеро жизни! Я есмь! Я — ЛЮБОВЬ!

Сердец влюблённых песнь на небесах

Любовь земная лёгким дуновеньем
Прокладывает к млечности мосты...
Вновь вспыхивая призрачным мгновеньем,
Вдруг исчезает в мареве мечты...

Она лишь миг касания святого,
Сердец влюблённых песнь на небесах,
Слезинка измерения иного,
Жемчужный бриз в искрящихся глазах.

Как бесконечность... Идеал — мираж, ошибка,
Несовершенны мы, и мир наш — плоский круг.
Начало чувств — безмолвная улыбка,
А завершенье — горечь, боль разлук.

Взойдя стрелою на иной виток спирали,
Замрёт в ожогах хлада Духа крик.
Став обретением небес волшебной дали,
В сердцах открытых отразится Божий Лик!

Упаду хрустальной каплей на шартрез* весны несмелой

Принесу тебе, любимый, утра краповые свечи,
Подарю глаза Вселенной, расправляя крылья-плечи...
Чтоб купался в брызгах солнца и искрил росой снега,
Гобелен жемчужной песни серебрят листвою небо!

Упаду хрустальной каплей на шартрез весны несмелой,
соберу в ладошки звёзды, обовью фатою белой...
Брызну звуком апельсинным, кружево в рассвет вплетая,
расплывусь слезой калинной, лунный холод расплавляя.

Оборвусь привольным ветром... талью память колосится...
Ты и я – мы солнца дети на ромашковых ресницах.
Васильково-нежным джемом ароматно дышит поле...
Поспешим объятьем спелым ослепить глубины моря.

Разобью зимы напевы на капельное staccato** ...
Лепестками AVE Девы расцветает сердца злато.
В лучезарной бригантине увлеку, омою светом...
и в глазах озёрно-синих разожгусь румяным летом.

Гобелен жемчужной песни серебрят листвою небо...
Ты купайся в брызгах солнца и искри росой снега...
Отражай глаза Вселенной, расправляя крылья-плечи...
Принесу тебе, любимый, утра краповые свечи!

*Шартрез — жёлто-зелёный цвет.

**Staccato — (*ит.*) отрывисто.

Небеса серебрятся струнные...

Опустились печали вечера
На кристальные слёзы лунные.
Отражаясь в рояле свечами,
Небеса серебрятся струнные.

Тишина растворила сумерки,
Как волна, что прилива ждущая.
Фортепьянные звуки замерли...
Вся дрожу, как звезда зовущая.

Поплыла бы к тебе лебёдушкой,
Всполошилась сурьмяной заматью.
Нареки лишь своей зазнобушкой,
Ариадниной нити памятью.

Облачая святою нежностью,
Пелериной волос сокрою нас.
Напоив изумрудной свежестью,
Разожгу ароматом спелых глаз.

Рассыпая любовь нетленную,
Расцвету на ладонях звёздами.
Отдавая тебе Вселенную,
Свет хрустальный, рождённый грозами.

Поднимаюсь в твою безвременность
Надышаться, напиться вечностью.
В сердце ярую вложи уверенность,
Оставаясь желанной млечностью...

Прозвучал полусвет таинственный
На закате лиловым знаменьем.
Где ты, Лель мой, родной, единственный?!
В колыбели, под звёздным пламенем?..

Небеса серебрятся струнные,
Отражаясь в рояле свечами...
На кристальные слёзы лунные
Опустились печали вечера....

Ветром солнца по каплям росы побегу

Сладкий запах черёмухи обнял листву,
растворил соловьиную трель...
Ветром солнца по каплям росы побегу
в светлый мир, где жемчужит капель.

Где созвездья — салют лучезарных сердец,
где молитва поёт тишиной...
Синекрылым восходом поднимет Отец
в Дом Свободы вселенской душой!

Мир, в котором искала святую любовь,
нитью грёз оставляю тебе
у подножья горы. Обретай вновь и вновь
искры жар, что впитал в декабре.

Восхожу серебром в свежий кобальт дождей,
размыкая печали земли...
Не скучай... буду ждать в келье ясных огней
на фиалковом ложе Любви!

Ветром солнца по каплям росы побегу
в светлый мир, где жемчужит капель...
Сладкий запах черёмухи обнял листву,
растворив соловьиную трель.

Мы эхо, спетое дождём...

В перванш* зари, по кромке неба
взойдём, распятые судьбой...
У сердца бьются быль и небыль
развоплощённой чередой.
Устами свеянного ветра
звучит Полярная звезда,
Струится вечность током света...
Уносят мысли в никуда...

По переулкам млечной пыли
расплёскан сполох наших глаз...
Дитя, рождённое в Порфире —
вкрапленье душ в огниво фраз.
Вдвоём, от Альфы Пса до Веги,
в Дом небожителей войдём...
Мы друг для друга береги.
Мы эхо, спетое дождём.

Дыханьем увлеку в Юпитер,
согретый негой вешних снов...
И обвенчает нас Учитель
орбитами святых миров.
Омытые огнём Вселенной,
сольёмся в вечный вокализ,
Оставив в складках жизни тленной
узоры пауз и реприз...

Перванш* зари... на нивы неба
палит радужнокрылый Феб**...
В тюльпанах звёзд ласкает Вега
Боготворительный Вертеп!

*Перванш — серовато-голубой.

**Феб — одно из имён Аполлона, означающее «чистый».

Две души слезою в Вечность унеслись

Давай звучать с тобою тишиной
усталого измученного леса...
Два сердца, разлучённые войной,
несбывшейся мечтой, где смерть – завеса.

Давай лететь в Эдем одним крылом
из серебра седин, осколков счастья,
раскинувшись лазурным полотном,
укутавшись любовью от ненастья.

Давай пробьёмся пульсом сквозь века,
где наша жизнь – порыв святого ветра,
где тонко извивается тропа, там ты и я
в узорах предрассвета.

Давай растаем нежностью в глазах
сурового военного романа,
попынным поцелуем на устах...
Судьбою брошены в очаг, но слишком рано.

Давай прольёмся снегом чистоты,
рассыпемся небесными ручьями.
Вставай, любимый, лишь бы не было войны!
Последний бой! Всегда он трудный самый.

А вон черта... за нею наша высь,
и ангел ожидает у причала...
Так две души слезою в вечность унеслись сквозь смерти крик
влетев в салют Начала!

Из шёлка ночи лунная вуаль...

В хрустальных брызгах неги летний сад...
Дурманит «Nostalgie» на саксофоне...
Из прошлого ласкает нежный взгляд,
Моя рука скользит в твои ладони.

Глаза пьянит истомная печаль,
Слова застыли в звёздном амаретто*...
Из шёлка ночи лунная вуаль.
Твои объятия – июльский искус лета.

В хрустальных брызгах ночи лёгкий сон,
Танцует млечный блюз медовый ветер.
Сердечный трепет... Вечный унисон...
В огне любви горит остывший пепел...

* Название «амаретто» произошло от итальянского слова «амаро» (горько), что указывало на его приятно-горький миндальный вкус. Дословно название «амаретто» можно перевести как «слегка горький». В итальянском языке есть похожее слово амоге (любовь), что рождает концепцию названия амаретто как «чуть горьковатая любовь»...

Мы с тобой облака в переливах цветущего неба...

Растворяюсь под сенью веков несвершённой надеждой
в осмуглённую солнечным жаром земную печаль.
Словно стебель гиацинта, вольюсь в тебя влагою нежной,
стану вечной Сивиллой*, зовущей в янтарную даль.

Зарный** ливень светил нам раскроет сакральные лики,
и тропею молитвы взойдём на простор Бытия,
где зачатые судьбы в амарантово-девственном блике,
под покров Моны Лизы... Где я - обретенье Тебя!

Время-сеть оплетёт нам запястия лентой звений,
ослепит мотыльками мгновений глубинную суть...
На папирус веков лягут строки былых откровений,
утолит нашу жажду оракул***, пророчащий путь.

Мы с тобой так близки... Облаками уносимся в небо,
лёгкой грустью танцуя на нитях земного дождя.
Лепим звёздные сны из крупинок творящего хлеба,
поцелуем касаясь Плеяды под гроздьёю огня.

Жизни яд, смерти луч растворяя в сосуде нетленном,
бесконечность ручья солнцем, памятью сердца влечёт...
Дэлос**** прошлых седин уплывает под парусом пенным...
Ликодатель***** стрелами любви песнь вселенскую льёт.

Зарный ливень светил раскрывает сакральные лики...
По молитвенным тропам летим на алтарь Бытия,
Где зачатые любви сотворилось в алмазные блики,
в чистоту Моны Лизы... Где я — обретенье Тебя!

Мы с тобой облака в переливах цветущего неба...

Млечный Жертвенник грёз...

Где-то в море Любви, на каштановом темени мели
под дыханьем порывистым ветра бросались в волну...
В пируэте мечты сквозь пространство и время летели,
собирая из капелек Света, как завязь, весну.

На забытой позёмке бывшего щемящая память
неустанно искала лежащие окрест холсты...
Я боялась в закате лучом твою душу изранить,
укрывая под пеплос* небес розы белой шипы.

Но хрустальные слёзы тоски на ладони ложились,
ты их бережно нёс, наполняя сосуд Бытия...
Королевой Любви в царстве тёмных сердца воплотились,
доплетая осеннее кружево стылого дня.

Солнца нового лик озарил в огнезвёздном Притине**
локон прошлого лета, впадающий в косы веков.
Мы успели... Свершилось... Плывём на Святой бригадине,
я в объятьях твоих... Как парим, облачённые в Зов!

В млечный Жертвенник*** грёз мы единой звездой устремились,
оставляя влюблённым зарю и земные края...
И хрустальные слёзы тоски в Свет Любви превратились,
те, что бережно нёс, наполняя сосуд Бытия...

Мы успели! Свершилось! Плывём на Святой бригадине!

*Зарный — подобный зареву, пылкий, огненный.

**Сивилла — пророчица, прорицательница.

***Дэлос — подводный храм, символ водной стихии.

*****Ликодатель — Аполлон.

*Пеплос — одежда богини.

**Притин — наивысшая точка на небе, до которой поднимается солнце.

***Жертвенник* — (Ага), созвездие южного неба между Скорпионом и Южным Треугольником. Самой яркой его звездой является Бета .

Любовью освящённая душа

Облита лунным светом пыль дождя,
 столетий фуэтэ крошатся в вечность.
Любовью освящённая душа
 крылом выписывает в небе «Бесконечность»...

Сплетая мыслями серебряную вязь,
 раскованные чувства плещут дрожью...
Незримо облачив в ладоней бязь,
 увлѐк заветный миг тропею Божьей.

Из многоточий жизней соткан Путь.
 Сердца отринули пустые расстоянья.
Небесным снегом в волосах блеснуть,
 искать губами, нежностью признанья...

Рассветом напоить вечерний час,
 разлиться радугой забытого объятья...
Молитвой расцвела Любовь для нас!
 Ты — Свет Зари! Я — Лира в звёздном платье!

Облита лунным светом пыль дождя,
 столетий фуэтэ крошатся в вечность...
Летит единым пламенем душа
 о двух крылах
 иконой* в бесконечность...

Скользну по тебе ожерельем...

Вплетусь в одуванчик печалью,
 лиловой слезой дуновенья...
Ночной облакаясь вуалью,
 скользну по тебе ожерельем.

Застывшей молитвой растаю,
 бездонностью взгляда святого...
И где-то у самого края
 паду на колени бывшего.

Твои непорочные руки
 мой стан обвивают листвою.
С оливковой ветви разлуки
 стекаю янтарной смолою.

Вплетусь в одуванчик печалью,
 лиловой слезой дуновенья...
Ночной облакаясь вуалью,
 скользну по тебе ожерельем.

Застывшей молитвой растаю...

*Икона в данном контексте символизирует микрокосм.

Ассоль, одетая в жемчужное Причастье...

Коралловые губы в тишине
целует ветер снежным шлейфом платья...
Я вновь люблю и жду твои объятья
на дольке солнца... в шёлковой волне...

Качни луну, касаясь негой грёз,
чтоб капли звёзд росой омыли душу...
Построй корабль, обойми до слёз,
стань капитаном! Не хочу на сушу!

Кружи на карусели синих дней,
под сенью нежности лаская плечи жаром...
Камеи галактических путей
влекут сердца индиговым пожаром!

Стань паладином вечности любви!
Плесни зеркальным отраженьем света...
Серебряные капли в дождь сотки,
пролейся пульсом, звёздным амулетом...

Стрибожью* весть спали крылом огня!
Нас ждёт Тamarиск** у разлива Счастья...
Возьми синь неба! Я – Ассоль твоя,
одетая в жемчужное Причастье...

На дольке солнца... в шёлковой волне...
я вновь люблю и жду твои объятья.
Коралловые губы в тишине
целует ветер
снежным шлейфом платья...

Качни луну! Построй корабль! Стань капитаном!

Вышью ветром звёзды счастья...

Подарю тебе в закате
астры солнечного света,
обниму прохладой мяты
в обжигающее лето,
увлеку в полёт над бездной,
обойму крылами неба,
заискрю лазурным снегом
на цепочке оберега...
Пробегу пушинкой лёгкой
по веслу в ночной прохладе.
Я люблю тебя так долго!
Помню Гормос* наш в Элладе...
Вышью ветром звёзды счастья,
стану лилией рассветной,
отведу лихие страсти,
запою струной заветной.
На причале лунной песни
расплещусь медовой лаской,
разноцветной карамелью обовьюсь
вкруг шеи сказкой...
На рябиновых озёрах
вспыхну шёлковой листвою
и осенней акварелью
серебро волос накрою...

Разольюсь прохладой мяты
в обжигающее лето,
расплетусь зеркальной влагой
в нежность солнечного света...

Я люблю тебя так долго...

*Стрибожье — день Стрибога-Ветрогона,
когда буйные ветры, Стрибожьи внуки, приносят первые вести об осени.
**Тамариск — Божье дерево — мировое дерево.

* Гормос — танец чистоты и ясности.

Я не для Вас...

Я не для Вас, мой друг! Я не для Вас!
В туманных нитях призрачная крона...
Душа моя играет звёздный джаз,
Блюз сердца в хроматизме Ориона.

Когда Вы в сон ночной погружены,
Земную мысль танцует непогода...
Я возвращаюсь с фиолетовой звезды,
Скользя по лезвию любви, на камку свода.

Я не для Вас! Аквамарин следов
Секундой бьётся в отблеске заката...
Непостижимой тайной вещей снов
Спадает тюль струящего Фохата!

Я не для Вас! Я Женщина-Мечта!
Влекут свободой млечные объятья...
Мне Божья Мать — Покров — Святое Платье...
Струит по венам жизни КРАСОТА!

Я из Огня! Я Женщина-Мечта!

Я узнаю тебя и в улыбке жасмина...

Прячет в гриву листвы растворившийся ветер
слёзы, около сердца застыла любовь...
Стелет солью небес обжигающий пепел,
лентой прошлого платья жизнь украшена вновь...

Дарит миг бытия мне снежинку мгновенья,
по извивам судьбы лёгким ситцем лечу...
С твоих губ собирая лепестки откровенья,
подорожную нитью прялку Гретхен кручу.

Я узнаю тебя и в улыбке жасмина,
и в прожилках травы прошлогдних веков,
в отзвучавшей струне моего клавесина,
на крупницах песка неземных городов.

Перекрёсток Надежд нам назначит свиданье
у морщинистой гавани прошлых седин,
на тернистой росе, в роднике мирозданья,
рунной замаятью звёзд вдохновенных глубин.

Плачет гривой листвы растворившийся ветер...
лентой прошлого платья жизнь украшена вновь...
Стелет солью небес обжигающий пепел
слёзы в пылкое сердце... Восстала любовь!

Свет Любви

Маслянистым закатом стелилась волна
на затерянный жемчуг следов...
Ты ко мне подошёл, обнял искусом снов,
увлекая в струящийся зов.

На затерянных тропах водой дождевой
растекалось мерцанье небес...
Не молюсь... не прошу... почему мне одной
это бремя великих чудес?..

На палитре судьбы дюны млечных песков,
беспощадно разорванный круг...
Бороздят караваны кометных веков
твердь земную - долину разлук.

Светом солнца играет стеклярус панно,
мы нашли тот единственный миг,
Но закрыто для нашего счастья окно...
В твоём сердце стихает мой крик...

Нежность льётся, сквозь жалюзи стылого дня
пробиваясь пылью луговой...
Из безумного пламени голос огня:
«Вспомни звёздное танго! Я твой!

Вспомни мой поцелуй на ладони Творца,
вспомни мятную свежесть лугов!»
— Тише, милый, я помню... Ты — вечность Кольца...
белоснежное утро цветов.

Маслянистым закатом стелилась волна
на затерянный жемчуг следов...
Ты ко мне подошёл,
обнял искусом снов,
увлекая в струящийся зов...

Объятья наши пели вечной сагой...

Метелил тополь пьяным пенным бризом,
нить облаков играла бланжевой* слюдой...
С тобою спрятавшись под солнечным карнизом,
глotalи небо с бирюзовой бахромой.

Смеялся день, и души наши пели,
струя на землю розовый берилл...
Как долго под венец любви летели,
скользя по тропам пасмурных перил.

Твой взгляд пушился на моих ресницах...
В извивах хрупких чресл молчанья миг...
Нам грезилося о дальних колесницах,
несущихся стрелой в бессмертья пик.

Срывались, тая, бусинки мгновений...
финифть кропила жизнью чередой...
Я на устах твоих улыбка откровений,
а ты страж Света, ангельский покой.

Объятья наши пели вечной сагой,
став храмом галактической весны.
Любовь лилась живительною влагой,
пылью к ногам Её Величества Пчелы!**

Метелил тополь пьяным пенным бризом,
тянулись к свету нити облаков...
Когда-то, спрятавшись под солнечным карнизом,

Мы обрели Священной Матери Покров...

* Бланжевый (*устар.*) — телесного цвета.

** В мифах пчела часто является атрибутом или одним из воплощений Великой Матери. Пчелу связывали с Кибелой, Артемидой, Деметрой, Персефой, Афродитой; их жриц называли «пчелами». Позже пчела стала эмблемой Девы Марии.

Ты меня не ищи

Ты меня не ищи... Я лишь звёздное эхо,
залетела случайной искринкой в глаза...
Разыгравшись оранжевым лучиком смеха,
обожжёт твою щёку улыбки слеза.

Ты меня не ищи... Я кристаллик Вселенной,
от Отца животворного сердца росток.
Улетела вчера, став хвоинкой нетленной
изумрудного ветра, вливаясь в глоток.

Ты меня не ищи.. Я небес отражение
в синеокой печали вечерней зари...
Календарный листок, слов твоих завершение...
в доме солнца светло, не горят фонари.

Ты меня не ищи... Я твоё откровенье:
голос девственных грёз и латунной тоски,
белых лотосов песнь и судьбы провиденье,
сотворенье себя и лугов лепестки.

Ты меня не ищи... Я всегда в твоём сердце!
На ладони святыя влекомая вновь...
Галактической музыки юное скерцо...
Облачение света!
Я Жизнь и Любовь!

Ты меня не ищи...

Отпускаю тебя

Отпускаю тебя... И молю облака...
по горячим снегам... болью... ввысь...
Обезумевшей нежностью плачет строка,
беспокойной душой: «Обернись!»

Свиток ласковых снов раскатился клубком
по тропинкам ладони моей...
Собираю с трудом, но совью новый дом
из потерь, источая елей.

Сколько путников бродит в земной суете?
Сколько страждущих внемлют Огня?
Отпускаю тебя... И молю облака
серпантином грядущего дня!

На эмали заката заплачет капель,
сердце крикнет последним глотком
звёздной памяти: «Где ты? Проснулась свирель!
Дух терзает земным полотном...»

Отпускаю тебя, брызну зимним дождём...
закружусь в снегопаде весны...
Невозможно лететь с неродимым крылом...
Где ты, пламенный Лель? Где же ты?

Отпускаю тебя, мой попутчик судьбы,
но кристаллик чужого Огня...
И скачусь по ресницам земной суеты
в абсолютный
простор
Бытия!

Отпускаю тебя.....

Я помню всегда эти красные с прочернью маки

В запах неба вплету перламутровый мост,
облаков невесомую замять,
необъятность лугов, лепестки синих роз,
лунный шелест, линияющую память...

Плыли пенной надеждой, и парус веков,
уносящий в прозрачные дали,
опускался в ладони земных берегов,
где так нежно любовью дышали.

Как тонка эта нить... снов земных череда....
то зерно, то неспелые злаки...
Но я помню, любимый, я помню всегда
эти красные с прочернью маки!

Оглянуться не боясь на бисер следов,
красотою души рассыпали...
Мы промчимся сквозь прошлое, в лучший из снов,
где мечты, где полёт вертикали...

На пределе любви обретаю тебя...

Среди тысячи звёзд ты отыщешь меня,
и в лучах восходящего дня
На пределе любви обретаю тебя...
Я — дочь солнца, частичка Огня!

Мне дороги земные всего лишь урок
на пути в беспредельную высь...
Не удержит никто! Есть прибытию срок!
Все сомнения вдаль унеслись.

Серебром хрусталя, лунным шёпотом снов,
svaporato* несбывшихся грёз...
Крылья белые болью искрятся от слёз...
улетаю, сжигая альков...

На качелях любви... Поцелуем Огня...
мой единственный, пламенный Лель
осветит ясной памятью вечного дня,
как листвою запела свирель!

На просторах Вселенной взойдут две звезды...
два кольца одного бытия...
Два индиго луча... Два бутона Огня...

Два начала

единой

судьбы!

* Svaporato (*ум.*) — ослабляя звук так, чтобы его не стало слышно, буквально испаряясь.

Туман вальсировал в вишнёвом платье сада...

Прозрело утро девственным восходом,
 туман линиялый отступал листвою,
Молилось небо золотистым сводом,
 твердь зыбилась под млечною Лудой.

Река смеялась васильками неба,
 лес прятал в гребне солнечную прядь...
Он ждал её в злакудрых зорях Феба,
 раскрыв шатром серебряную пядь.

Искал в веках, лишь потеряв однажды,
 не удержав дыханьем шлейф небесных грёз...
И долго плыл по сини змей бумажный,
 лаская нитью белоствольный стан берёз.

В пуантах августа к Душе подкралась осень...
 кружась на стрелках, в циферблате бытия...
Плыла последняя Любовь надеждой в просинь...
 Листва робела переливами огня...

А он искал её в злакудрых зорях Феба,
 раскрыв шатром серебряную пядь...
Наутро озарилось сердце снегом...
 сошла с небес святая благодать!

Туман вальсировал в вишнёвом платье сада
 над изумрудной бездной вечного пруда...
Сливаясь с капельками звёздного аншлага,
 парили негою любви он и она!

Листва робела переливами огня...

Храни меня, как оберег

Наполню сердце нежным счастьем!
С надеждой, верою иди.
Я разделю твои ненастья,
Ты сможешь всё в моей любви!
Лишь пополам все испытанья,
Они не зря даются в срок...
Душою всей возьму страданья
И отведу ужасный рок!
Всю боль твою приму, как счастье,
А радость пусть летит к тебе.
Закрою сердцем от ненастья,
Ты победишь в своей борьбе!
Пойду с тобой хоть на край света...
Храни меня, как оберег.
Не будет красочней рассвета,
Чем наш с тобой! На жизнь... на век...

На тюльпанах дождей потухают лампы...

Мне не жаль паутины вчерашнего дня...
на тюльпанах дождей потухают лампы,
Где сакральная ось соткала анфилады,
земляничною горечью в небо маня.
Облачённая мысль кисеёй между строк...
взглядом солнечным в поле ресниц закружилась,
Легкокрылою негою сердца забилась,
отдавая пространству незримый росток.

Время-призрак зашторит вчерашние сны,
собирая брусничные бусы надежды...
Ты сорвёшь с меня светом лихие одежды,
отдавая запястья соцветьям весны.
Под зонтом звездопада рождается день,
спелой гроздью земные наполнились своды...
Божий луч напоил первоцветом природы
две души, обранившие счастье в сирень.
По ветвистому дереву пульсом веков,
освещая неспетой любви серенады,
лётся нежность, минуя былые преграды,
в изумрудное лоно небесных садов.

Мне не жаль паутины вчерашнего дня...
на тюльпанах дождей потухают лампы...
Свет взорвался, разрушив гранит анфилады...

Две души
тают
в снежном
бутоне огня!

Ты меня видел, знаю...

Ты меня видел,
знаю,
на перекрёстке
судеб...
Звёздная пыль,
влетая,
душу твою
будит...
Нежностью вспомни,
лаской...
Сердце стучит!
Слышишь?!
Я из твоей
сказки!
Мною живёшь...
Мной дышишь...

Мгновенья весны в осень жизни цветеньем влетели

Влекома твоею рукой в одиночество парка...

Прозрачные трели, набухшие грёзы весны...

Согретая светом улыбки, раскинутой жарко...

Как нежно шептали глаза cantilena* тоски...

Смеркалось. Мы были вдвоём в этом призрачном мире,
за гранью реальности, нитью из баховских фуг...

Я сердце твоё ощущала, поющее лире,
лилейно касаясь дыханием трепетных рук.

Мгновенья весны в осень жизни цветеньем влетели,
и два одиночества души любовью сплели.

Стризовым** свеченьем Венеры в ночной акварели
Огонь поцелуем Вселенной навек обрели!

*Cantilena (*ит.*) — певучая мелодия.

**Стризовый — ярко-красный.

В дыхании звёздном пьянящие капельки вишни

В дыхании звёздном пьянящие капельки вишни...

На рунном плетении вязи, под шелест веков,
безмолвием глаз, облекаясь объятьем Всевышним,
дождемся нехоженой Вечностью в марево снов.

Оливковым солнцем в кудрявой берёзовой неге
меня обмани сонно-белой печалью земли...
Реальность, усни! Мы — два сердца, сошедшие с Беги,
два паруса лунных просторов, плывущих вдали.

Возьми мою руку... твой лик на ладони смиренной...
Он знак, прошептавший губами последней любви.
Не плыть друг без друга, двукрылы в Акаши нетленной.
Смирись, пред чертовкой судьбой и себя обмани.....

В дыхании звёздном пьянящие капельки вишни...
Слились воедино два сердца под сенью веков.
О, Бог! Помоги не упасть... Ты Отец! Ты Всевышний!
Срасти виадуком любви жизнь родных берегов.

Нет у любви земного срока

В ладони звёздного Востока, срываясь, клинопись небес
упала солнцеликим оком,
и мрак исчез.

Я вижу — ты со мною, рядом,
капелью в сердце плачет снег..
Небесной вязи оберег — души ковчег.

Ласкает шёпот твой сквозь крик и губ родник...

Ладони звёздного Востока — святая клинопись небес..
В глубинность клавиш рунным сроком
повержен бес.

Я буду красть тебя у ночи,
С восходом утра обретать,
Ты нужен мне и солнцу... очень
Эпоху светлую слагать!

Сквозь шёпот твой и губ родник спирали лик!

Сердца всполошным бьются ритмом.
Врываясь в *agitato** сфер,
Раскатятся по небу криком
Грядущих эр!

Ладони звёздного Востока — святая клинопись небес..
Нет у любви земного срока.
Нам ложе — крест!

Роят созвездия над нами..
Обласкана судьба богами!
И мрак исчез.....

* *Agitato (um.)* — возбуждённо, взволнованно.

Положи мне на плечи свой взгляд

Положи мне на плечи свой взгляд..
сквозь дыхание его ощущает
Сердце, выпив смарагдовый яд,
спутав шаг то ли в рай, то ли в ад..
Дух свободой плен облекает.

Положи мне на плечи свой взгляд...

Трепет пальцев в ладони святой..
Ты — смычок, я — струна неземная.
Ловишь стан изумрудной росой..
Лазуритом в объятья влетая,
песней Сольвейг глаза открываю.

Трепет пальцев в ладони святой...

Плачет скрипка жемчужной лозой,
Ты касаешься губ поцелуем.
Улетаем в ладье золотой,
окрыляясь янтарной слезой,
Пред Причастием небо рисуем.

Плачет скрипка жемчужной лозой...

Положи мне на плечи свой взгляд...

Женские глаза

В огромном океане звуки,
Сплетенье музыкальных фраз
От модуляции разлуки
До совершенства женских глаз.

Глаза, как лунные озёра
Для померанцевых лучей.
Манящая услада взора
Сквозь грусть опаловых очей.

Пьяняще-лирное звучанье,
Ветвистые объятья гроз.
В них звёзд поющее мерцанье,
Искрящийся огонь из слёз.

Любви бездонное творенье
И омут для мужских сердец.
В них тишина и вдохновенье,
В них Свет и жизнь, в них сам Творец.

О, как же женщина красива!

Поёт мерцание камина,
Виньеткой плавится во мгле..
О, как же женщина красива
Предназначеньем на Земле!

Душа вольна, легка, как птица,
В полёте вечности парит.
Она небесная царица,
Но в бренности её магнит.

Звездой летит в миры иные,
Лучом зари сотворена.
Деянья солнечно-золотые,
Надежды, нежности полна.

На лепестках великой эры
Разносит Света аромат.
Нисходит женщина с Венеры,
Творя любовью дивный сад!

Ода женщине

О, женщина! Ты пламени глоток!
Твоя душа — непознанные дали...
Жемчужный парус... Истины росток...
Чаруешь золотом небесные скрижали.

О, женщина! Ты огненный цветок!
Богopodobная... небесное создание...
Песнь сердца — откровения глоток!
Хранит тебя Земля — часть мироздания.

О, женщина! Посланница Творца!
Маяк в пути... Алмаз на пьедестале...
Вселенная... Сокровище Венца...
Мужчины именем твоим ЛЮБОВЬ назвали!

Лети свободная! Над Родиной свети!
В тебе искра святого богознанья.
В аркаде космоса — ведущая! Твори!
Дочь, мать, сестра — основа мирозванья!

Женщина струящегося свода

Гроздь облаков в сирень восхода
растворили перлами звезду...
Женщина струящегося свода
озарила истиной мечту.

В хороводе ангелов небесных
семицветьем радужным паря,
расцветает первозданной песней,
чистотой кристальной алтаря.

Нежностью в сакральном опереньи
облачает сутемь в вешний сад
лёгким бризом, тёплым дуновеньем.
Изумруд любви — безбрежный взгляд.

Волосы — Туманность Андромеды,
листопад коралловых комет,
заплелись листвой мгновений в Веды
и впитали суть в ушедший след.

Женщина, сошедшая на Землю,
бьёт крылами млечного дождя...
Свет... Маяк... Небесное творенье...
Лепесток начального Огня!

Океан струящегося свода
прорастает зёрнами в саду.
Гроздь облаков в сирень восхода
растворили перлами звезду...

Я хочу подарить тебе небо

Другу

Я хочу подарить тебе небо
и фиалковый дождь из любви,
розы яркого синего цвета
положу на ладони твои.
Обниму фиолетовой лаской,
подарю васильковый рассвет.
Пусть пылает сиреновой сказкой
твоей жизни сусальный букет.
В твоём сердце лазоревой девы
песнь звучит, воспевая зарю,
и Вселенной жемчужной напевы
нежно душу ласкают твою.

Я хочу тебе радости, света,
я в тебе вижу только весну!
Я хочу! Значит сбудется это,
потому что всем сердцем люблю!

Ода Любви

Нельзя на свете без любви прожить.
Она сама овладевает нами,
Несёт над бездной чистыми волнами,
Нельзя на свете без любви прожить.

Нельзя на свете без любви прожить.
Ведь жизнь подобна бурному потоку:
Бросает, топит, бьёт, готовит к сроку.
Нельзя на свете без любви прожить.

Нельзя жить всем, что брошено в поток,
Нельзя отдать себя его круженью,
Нельзя быть хаосом мирского отраженья,
С любовью путь и полон, и высок.

Та сила, выбирающая нас, любовь,
Земной красы высокое зеркало.
Нет в беспредельности конца и нет начала,
Любовь расцвечивает сердце вновь и вновь.

Великий дар идти путём любви,
Страдать и жить, надеяться и верить.
Всё сокровенное хочу любви доверить.
Как страшно, холодно, пустынно без любви.

Творит любовью богоданный мир.
Всей силой, даром перевоплощенья,
Культурой, истиной, огнём богослуженья
Пьёт человечество поток небесных лир.

Творящий инок, робкое дитя,
Ты внемлешь мировых глубин высоты.
Из сердца льются пламенные ноты
О мире, о спасении моля.

Открыты созерцающей любви
Все души для взаимопониманья,
Для радости, мечты и созиданья
Ночные песни дарят соловьи.

Но лучше о любви не говорить,
Всем сердцем облакаясь ею.
Я ЧУВСТВУЮ, ЛЮБЛЮ И ПЛАМЕНЕЮ.
НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ БЕЗ ЛЮБВИ ПРОЖИТЬ!!!

Никогда мне не быть синицею!

Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Заволочено утро дымкою,
Луч несмело в ладони падает.
На губах застывая льдинкою,
Ветер влагой пустынной радует.

В сотворенье небесной повести
Разгораюсь незримой ласкою,
Откровенья морозной совести
Облачает алмазной сказкою.

Наполняюсь любви глубинностью,
Ослепляет слеза туманная.
Окрыляюсь своей наивностью...
Не твоя, и ничья желанная...

Взгляд озёрный... душа нетленная...
Ты целуешь мои запястья...
Но уносит меня Вселенная
На просторы судьбы бесстрастия...

Журавлём остаюсь! Свободная!
Распластавшись по небу птицею,
Пью росу небес живородную...
НИКОГДА МНЕ НЕ БЫТЬ СИНИЦЕЮ!

На зыбком плетении времени гулкая память...

Не забывай нашу Вечность...

В небесном убранстве елейные души сольются...
По городу осень гуляет с раскрытым зонтом...
Опавшие чувства пришествием вечным проснутся,
волоками льна обовьются, морозным листком...

На зыбком плетении времени гулкая память
застывшей мелодией кутает спелую вязь...
В вечернем смятенье листвы облетевшая замять
сплетает сентябрьским мерцанием снежную бязь.

Срываюсь молчанием улиц в проспекты Вселенной,
где щедрой мелодией лета осыпался Свет,
В озёра рябиновых звёзд Аэлитой нетленной
тебя проведу в млечный Храм, где храню амулет.

В таинственных замках фантомами прошлых столетий,
лелейною россыпью ляжем на дюнах зимы...
Лишь слившись в единую суть неземных многоцветий,
отыщем скитальной душою друг друга следы.

Смиренные чувства молитвою вечной проснутся,
волоками льна обовьются, морозным листком...
В священном Эдеме кристальные души сольются...
Наш город накроет любовь сокровенным зонтом!

Не забывай нашу Вечность...

Как долго я тебя ждала!

Как долго я тебя ждала в небесной гавани рассветной...
Молчали жизни зеркала полОвой мглою безответной...
Весна баюкала апрель, струилась колосом безбрежность...
«Я твоя Лада, светлый Лель!» - «В моих глазах святая нежность!»

Как долго я тебя ждала в кудрявом солнце снежной вишни...
Хранила юная трава осколки нерождённой жизни...
За гранью, в млечном очаге, исповедальностью горела,
Вдыхала звёздные глаза, душа душой искала тело...

Капелью чистого ручья я эхо сизое глотала,
В немых восходах янтара струной отрадной танцевала...
Как долго я тебя ждала, ладонями лаская Вечность,
Молчали жизни зеркала, лишь отражая скоротечность...

Вдруг из мгновения весны услышал песню неземную,
Вкрапил лазорные цветы в мою тунуку золотую,
В палитре неба ноты звёзд смешал решительной рукою,
Спалил ненужность старых фраз и принял сужденной женою.

Молитвой облеклась роса, сорвавшись ветром первозданным,
Как долго я тебя ждала, мечту заплавав... Стань желанным!
В осенних астрах лунный плёс, поёт небесная Севилья...
Два лебедя лучами слёз несут любовь, расправив крылья!

Как долго я тебя ждала....

Бесконечной мечты мелодия...*

Лунный шелест вечерней заводи
Растворился в оконной просини.
Звук далёкой незримой гавани
Разомкнул океаны осени.

Ускользя пунктиром жизненным
В неизбежность лиловой повести,
Бьётся память твоя капризная,
Предавая забвенье совести.

Лишь отрада пьянящей нежности
Машет стуком колёсным поезда,
Разрывая кольцо неспешности
Устремлённостью скорость вскроется.

Не ищи взглядом лиги** прошлого,
Облачаясь моей невинностью,
Всё, что было с тобой, — изношено,
Раскатилось былой наивностью.

Восхожу высотой рапсодии!
Не твоя, и уже нетленная —
Бесконечной мечты мелодия,
Сотворенье любви — Вселенная...

* Стихотворение — сфера, можно читать в обратном направлении, построчно.

**Лига — legato (*ит.*) — изогнутая линия, показывающая границы музыкальных фраз или отрывков, которые должны исполняться связно.

В России крылья раздают

*В часы смятенья мысли о прекрасном,
Плети сознаньем гибкий виадук.
Горят аккорды в полотне атласном,
Оркестры сфер возносят сердце в звук!*

Небесная колыбель

Из дали раздавался голос,
Белёсый шёпот звёздных трав.
Струился золотистый волос,
Спадал на плечи и рукав.

Мечтала мать, лелея дочку,
Своё любимое дитя.
И упоённо пела строчку
Про будущее Бытия.

Святейшая святых качала
В ладонях неба колыбель,
А в колыбели той лежала
Пречистой русская кудель.

Сквозь белокурые берёзки
Росой искрила благодать.
Сверкали маленькие слёзки,
Сливаясь в солнечную гладь.

Россия нежилась в объятьях,
И Млечный путь над ней парил.
Лучом облекшись, в звёздных платьях,
Под водопад кометных лир.

А мать баюкала, ласкала,
Давала силы и Венец.
Дитя из колыбели встало
Такой, какой создал Творец.

Глаза — зеркальные озёра.
Дыханье — ветер огневой.
Благая весть в ресницах взора
Зовёт извилистой рекой.

Полей широкие просторы
Под прикровенностью души.
Огней сердечных разговоры
В лиловой заводи, в глуши.

Прозрачный плёс меж островами,
Заиндевшая печаль,

Стрельчатый лес колоколами
Разит клубящуюся даль.

Растёт святыня, крепнет воля,
И вот булатный меч в руках.
В сраженьях дочь, на поле боя,
А мать над нею, в облаках.

И рвётся дух в крылах восхода.
Образчик плещет золотой.
Две женщины в объятьях свода
Ведут планету за собой.

Вершатся звёздные законы,
И Русь уже в рассвете дня!
Замироточили иконы,
Огнём охвачена Земля.

Огнём небесным, живородным,
Дающим, истинным, свободным.
Здесь веку дикому — приют.
В РОССИИ КРЫЛЬЯ РАЗДАЮТ!

* * *

Зов из пространства уловила
В напевах музыкальных сфер.
Любовь — полёт, Любовь — начало.
Россия — вестник новых эр!

Поэту

Твоё место, поэт, в лепестках облаков,
В глубине океанских просторов.
Восходи до высот, за предел берегов,
Созидай в галактических взорах.

Твоё место с народом: всегда и везде,
Где зияют кровавые раны,
Где болезни, как сбить духовный. На дне,
Там, где свет застилают туманы.

Провозвестьем зари воспевай, златоуст,
Где сгущенная тьма, как наветы.
Путь рубинами выслан, от нечисти пуст,
Песней света дороги согреты.

Солнце лезвием режет людские сердца,
Отделяются зёрна от плевел.
Оставайся в терновом венце до конца,
Будь Христовому делу поверен.

Ясной мыслью взорвётся в горах тьма веков.
Сокол рдяный умчит к небосводу.
Дождь прольётся потоком живительных слов,
Протрубит зов набата свободу.

Поднимись над собой, обнажи свой клинок,
Светом огненным землю пронзая.
Так пиши, чтоб сердца, загораясь от строк,
Пели хором небесного рая.

Загляни выше гор безымянной звездой,
Не сдаваясь элегии тленной.
И тогда вся Россия пойдёт за тобой,
Раздвигая просторы Вселенной.

Проснись, о дух России!

Ярись, о дух России, — свет нетленный
На восходящем зареве орбит!
Под вопль гнетущей тьмы, вражды растленной
В Тебе Христос знамением горит!

В лихие дни ты жил святой мечтою...
В страданиях волю, веру обретай.
Пой Благовест эпической струною,
Планетный стяг над бездной водружай!

Из глубины позора, унижений
Взвивайся рдяным пламенем костра,
Преображайся ликом устремлений
В часы падения и Страшного суда.

Пробил, настал час мировой расплаты,
Фантомы мечутся и точат смутой ум.
Вселенские восстали постулаты,
Учитель света — факел мудрых дум.

Проснись во клетях тьмы былых смятений!
Взойди в лучах латунной слепоты!
Ворвись в сердца грядущих поколений!
В очах пульсируй светом красоты!

О, русский дух! Ты, миррою разлитый,
Стяжай любовь и Божью благодать,
Небесно-чистой праною омытый.
Господь в тебе! Ты — Огненная рать!

Россия — солнце истинного знания!

Умывалась заря-зорюшка лазурью трав,
Росами серебряными купалася,
Блазилась желейкой, бирюзой дубрав,
Солнышком румяным поднималася.

Тишиной вплетаясь в веси, в голос звонницы,
Семицветьем радужным ласкалася,
Расстилалась на ромашковые овиди,
Васильковой рубахой одевалася.

Издалече доносился зекрый глас небес,
Во полесье голк* играл холстиной рваною,
А над степью окаянный всё носился бес...
Русь Святая истекала кровью дряною...

— Как же быть мне? Пособи, родима матушка,
Не оставь меня в моём во горе-горюшке.
Я ещё совсем ведь молодёшенька,
Заплутала на пути в огромном полюшке.

Во краю я горько-горькая сиротушка,
В лето жаркое, во стужу одинёшенька.
Помоги же, помоги, родима матушка!
Не легко мне без тебя, а тяжёлёшенько...

Так в веках молилась Русь на Алатырь-горе,
Сохраняя веру, силу, русско-славную...
Вознеслась Царица-Мать в убагровой заре,
В облаченье звёзд, с сусальной оправой!

— Поднимайся, дочь, с колен, Святая Рать взошла!
Пала, пала с небеси Звезда Священная!
Ты одна лишь можешь выстоять в заветный час,
Лишь тебе Господь поведал сокровенное.

Поднимайся, и с тобой пойдёт весь Русский Дух,
Восстающие одесную и ошую!**
Раскрывай огнями славы планетарный слух,
Улыбайся состраданием и мощею.

Заповедано одной свершить предание,
Над тобой слетелись ангелы небесные.

Возвести закон всевышний мироздания,
Раствори врата цевницею чудесные.

Златоглавая! Могучая! Священная!
Вознесённая Творцом для созидания!
Ты - Святая купина огня — нетленная!
Русь! Россия! Солнце истинного знания!

*Голк — отзвук.

**Восстающие одесную и ошую — стоящие по правую и левую стороны.

Счастье — белоснежная ромашка

Землю светом облеку в рубашку
из соцветий лилии ночной,
Вышью белоснежную ромашку
ярким солнышком с лохматой бахромой.

Тихо-тихо... На опушке леса
негу рос в ладошки соберу...
Ластится к ногам туман-повеса,
затевая с лучиком игру.

Утра земляничная полянка
бисером лукошко окропит...
Чистых снов зелёная яланка*
пёт румяный блеск святых ланит.

Наполняя сердце, песнь лесная
душу окунёт в закат ручья...
И Земля такая молодая
на ладонях вечного Творца...

В рунном свете ожила рубашка,
зори над планетой голубой...
Счастье — белоснежная ромашка —
солнышко
с лохматой бахромой...

В синей агонии неба зарделась весна...

Соком берёзовым таяла вешняя Русь...
В светлом напеве заката восходом прольюсь.
Слёзы огня источает зрачок бытия,
пух целомудрия снежат на озмь тополя.

В синей агонии неба зарделась весна
таинством Вечности, мигом небесного сна.
Кружевом неги ласкает черёмуха взор,
капелькой солнца лечу в необъятный простор.

Где-то в тиши речка плачет небесной листвою,
грёзы любви обретают в молитве покой.
Ландышей храм освещает причастьем восход...
Русское поле — святого начала исход!

Дивным смятением ветра робеет сирень,
золотом неба крошится печальная тень...
Песней раздольною, сердцем рождаясь в тебе,
трелью росы колосимся в родимой земле.

Соком берёзовым таяла вешняя Русь...
Силой любви Чистой Девы в огонь облекусь...
Таинством Вечности... мигом небесного сна...
В синей агонии неба зарделась весна!

*Яланка — полянка.

Васильковым озером выткался ковёр...

Вспыхнуло мгновенье в вечности любви!
Солнечные капельки... изумруд росы...
Васильковым озером выткался ковёр.
Ария соловушки... уток разговор...

Заплетаясь косами, утренний туман
растворился клевером в ласковый дурман.
На полянках зыбится полевая Русь:
«Матушка, прости детей! За Тебя молюсь...»

Над сосновой заводью кипень облаков,
В Беловодья Гавани лучшие из снов.
Лодочкой мечтательной по небу лечу,
коль с тобою, Матушка, всё мне по плечу.

Дивными рассветами сквозь зеркало лет
проросла корнями высь, излучая свет!
На тебя, Христовую, смотрит вся Земля,
запоём жизнь новую! Ты - любовь моя!

Счастье просыпаться под твоим крылом
белою акацией, проливным дождём...
Слёзками берёзок сердце напоить,
горсткой земляники душу обелить.

Васильковым озером выткался ковёр...
мотыльковой нежностью разожгу костёр...
Солнечные капельки... клёны... тополя...
Милая Россия — светоч и заря!

Крылатая страна

О, сколько песен о России,
Преданий, сказов и стихов...
Весна! Любовь! Цветы! Мессия!
Душа поёт от этих слов.

Как прежде, юность дышит жаждой,
И распускается сирень,
Взмывает в небо змей бумажный.
Уж близок, светел чистый день.

Народ могучий, вещий, славный
Проснулся сердцем и душой.
И путь священный, Богом данный,
Ведёт под Розовой звездой.

Восторг и благо, свет и счастье
Под колокольный перезвон
Уносят прошлое ненастье.
Таков космический закон.

Златое пламя ярче бьётся.
Предвестный час, как зов свечи.
Миг воскресенья, солнце льётся...
Весна! Приход! Рассвет! Лучи!

Ты, словно птица, ты — мессия,
Ты — свет, ты — радость, ты — волна.
Моя летящая Россия!
Моя крылатая страна!

В едином порыве Великая Русь!

В едином порыве Великая Русь!
Поднимется солнцем народная грусть,
Прольётся свободой смиренности дух,
Небесной свирелью наполнится слух.

Тебе уготованы жизнь и борьба,
Планида святыни под ризой Христа.
Златится венец — благовестье Отца,
Россию хранит Вифлеема звезда.

Под куполом храма камчатый рассвет,
Борьба Иакова, Ветхий Завет
И русской души неуёмная ширь,
Сокрытый под солнцем в горах монастырь.

Плывущие тихо сквозь даль облака,
Беззвучная песня лесного ручья,
Росистой зари голосистый восход
И в духе поднявшийся русский народ.

Час пробил... И синяя, синяя даль...
Упала с небес золотая вуаль.
Пречистая Дева в лазорной красе
Ступает огнями по русской земле.

Идёт Матерь мира лучами Владык,
Идёт, утверждая великий язык,
Идёт провозвестница Эры огня
Россия — священная доля твоя.

Веди за собой в необъятный простор,
Раскрой галактической сущности взор
И слейся с космическим пульсом орбит,
Где вечности пламя любовью кипит!

Вручает Матерь мира стяг России

Латунных гор парящие вершины
Влекут зазывно в огненный полёт.
Под парусом жемчужной бригантин
Дочь Ориона славного грядёт.

Плащом пурпурным Землю укрывая,
Лучом пронзая облачный букет,
В соитие с планетою вступая,
Вдыхает женщина космический завет.

В крылах надежды, утешенья, веры
Несёт небес святую благодать.
Свет, юность вечную сиреневой Вены
Дождём лиловым призвана раздать.

Вручает Матерь мира стяг России
Мечом серебряным и в золоте венца!
Свободен путь пришествия мессии,
Распахнут свод всевышнего дворца!

Пусть на пороге огнезвёздной эры
Цветком любви пылают все сердца.
Танцуют фиолетовые сферы,
Под синий луч Спасителя-Отца!

И Русь возродится

Хочу в золотистом луче вдохновенья
Ловить благодать неземных голосов.
Порою часы, как одно лишь мгновенье,
Мгновений веретья длиннее часов.

Без устали сердце крылатое бьётся
Весенней грозою, осенним дождём.
Град-Китежем звёздным Россия вернётся,
В ней дух полыхает незримым огнём.

Пусть ветер привольный над волнами вьётся,
Под парусом белым Востока гонец.
И Русь возродится и светом зальётся,
Рассыпется в искры терновый венец.

Листая страницы Святого Завета,
Алмазные льются потоки из слёз.
Под Божией волей восходит планета.
Как Солнце!

Как Свет!

Как Заря!

Как Христос!

Страницу новую Россия утвердит!

Мы живы Днём, когда взойдёт Звезда,
Звезда ведущая на северо-востоке,
Дух вольный уносящая туда,
Где уготованы обещанные сроки.

Взойдёт пожарищем над утренней зарёй,
Очертит круг сквозь прочернь горизонта.
И морю под шафрановой волной
Не удержать пылающего зонта.

Сошедший луч обнимет стопы ног,
Плющом обвившись, вереницей узкой.
Затворы рухнут, и наполнится глоток
Раздольем, мужеством, отвагой, силой русской!

Триаде высшей подчинятся все тела,
Строитель двинется гигантскими шагами.
Широк мир будущего, велики дела,
Наполнено пространство чудесами!

Страницу новую Россия утвердит!
Дни сочтены для ветхого сознанья.
Заложен беспредельности магнит
В святой стране святого созиданья!

Дух России, как матушка-Волга

Свод камчатый печален и нежен,
Растворяется солнце в лесу.
И восход, и закат неизбежен...
Ветер листья сплетает в косу.

Не скудеет родная Отчизна,
С образов шелестит огонёк.
Жжёт ушедшее звёздная тризна...
Путь, как издревле, светло-высок.

Небо, словно из синего шёлка,
Кумачом отлиывает восток...
Дух России, как матушка-Волга,
Вечен, чист, необъятен, широк!

Сонет

Ветер-задира снежностью белой в юность меня унёс,
Робко спадая хлопковой пеной по завиткам волос.
Далью бывшего жизнь наполняя, негой неспетых грёз,
Ветер-задира снежностью белой в юность меня унёс.
В брненное тело дух, погружаясь, бродит в долине слёз...
Нет завершения, лишь запятая, стук временных колёс.
Ветер-задира снежностью белой в юность меня унёс,
Робко спадая хлопковой пеной по завиткам волос.
Годы растают в холоде века, в зге, в фимиаме роз...
Ветер-задира снежностью белой в юность меня унёс.
Лучник нетленный, глас Ориона, гор вековых откос...
Край Беловодья, русская дева на полотне берёз...

Ветер-задира снежностью белой в юность меня унёс,
Робко спадая хлопковой пеной по завиткам волос...

Тишина

Стонут песней безмолвной Храмы.
Встань с колен!
Зарубцует Мария раны.
Поспеш...
Пусть Душа отпоёт свечою.
Помолчи...
Ночь сегодня для нас с тобою...

В Храм Любви
ты войди по Святому Слову.
Отмоли
Светом грех, пустоту бывшего...
На Ладонь
опустись чистотою сводов.
Не дыши...
Сохрани в сердце Святость Родов!

Близок час.
Омовеньем грехи не смыты...
Поспеш...
Отойди от Земной орбиты...
СОТВОРИ!
Беспредельностью Божьей Воли.
Для РОССИИ
стяжай благодать юдоли.

Грудь горит,
открываясь лучом молитвы.
Меч в руках!
Время жатвы, последней битвы...
Тишина...
Стонут песней безмолвной Храмы...

ВСТАНЕТ РУСЬ!!!

Зарубцует Мария раны!

юдолю в данном контексте — жизненный путь.

Пролейся, песнь родных колоколов!

Снуёт, как бестия, над Родиной орда,
В ударах сердца испытанье огневое.
Россия не сдаётся никогда!
Ростками вьётся семя молодое.

История преподаёт урок,
Какой не изучали даже в вузах.
Всё по плечу, коль дух уже высок,
Душа забыла о щемящих стужах.

Взойди! Взойди над огненной страной,
Звезда любви, космического счастья!
Восстаньте с окрылённой синевой,
Борьба и мужество, рождённые в безвластье.

Пролейся, песнь родных колоколов!
Колосья, зёрнами златыми налитые,
Несут живородящий труд веков.
Творит Мать мира в эти дни святы!

В сердцах поэтов Божий лик!

Поэт, ты — вождь, владыка чести,
Твоё оружие слова глас!
Разверзни светом звуки вести,
Пробил твой огnezвёздный час!

Восстань над миром вездесущим,
Елей сраженья источай,
Живи сознанием в грядущем,
Фьорд света Ладой созидай!

Эринии, как тать, влачатся,
Змеят в пространстве огневом.
Ты призван лирою сражаться,
Меч ламий плещет красотой.

Не изнемог, не раб стихии
В противоречьях роковых.
Дух глашатая — зык России —
Маяк в скрижалях вековых.

Подняв мечту до озаренья,
Пой благовест струной Творца.
Да не иссякнет вдохновенье!
Где нет начала — нет конца.

Веди тропой преображенья -
Скирд солнца над родной страной.
Пылай огнём благоволения,
Сочись индиговой лозой.

Труби, превечный дух познания,
Норд-ост несёт свободы пик!
Срок отступил для покаянья...
В СЕРДЦАХ ПОЭТОВ БОЖИЙ ЛИК!

Лучом запою эпохальной струны!

*Открывайте объятия для сердечной любви,
Чтоб ребёнком остаться, в лучезарье плыви!
По спирали поднявшись в запредельный полёт,
Нас венчает Творец на космический взлёт!*

Очаг земной — святой любви дыханье

Упал заката сплин в дыханье ночи,
В газоне снежном звёзды расцвели.
Стекал по окнам ртутью лунный профиль,
Глаза в ресницах ложе обрели.

На росстани стеблей плюща забвенно
Застыла ночь соблазном прошлых вех...
Откуда я? Безропотно, смиренно
Несу через аркады зланный грех...

Блуждает мысль в бестелом оперенье,
Пытаясь вспомнить грани хрусталей.
Душой цепляю запах откровенья
Небесных глаз — надземных матерей.

Но тягло жизни окрыляет снова,
Темна ендова* неушедших ввысь...
Я внемлю звуки истинного зова,
Призывы пульса, что в меня вплелись.

Созвездьем бьёт живой ручей сознанья.
Эмалью Тьеполо** свободой плещет слух.
Очаг земной — святой любви дыханье
В киоты*** неба мой уносит дух!

Прощёное воскресенье

В этот день я свечу зажигаю, оставив мирское,
Облекаюсь нетленной сущностью в видимый свет.
Проникаю молчаньем твердыни в сознание святое,
Разряжённую мыслью слагая незримый завет.

Я молю своё сердце: не смей мне прощать искушенья,
Где ослушалась песни твоей из безвременных вех.
Не прощай, где лгала, где подверглась лихому смущенью,
Где свернула, споткнулась, забыла, что я — человек.

Не прощай мою слабость и лень, не прощай прегрешенья.
Сколько б я ни молила тебя, не смягчай приговор.
Источаясь лучом состраданья, тропой отрешенья,
Чистотой откровений разрушу замшелый забор.

Поднимаясь ступенями истины огненной грани,
Как лоскутья, сорву обветшало-истлевшую «кровь».
Сердце — пламенно-огненный Бог в кратковременном храме,
Всепрощающий огонь — обитель Вселенной — любовь!

*Ендова — овраг.

**Тьеполо (*ит.*) — живописец, писавший динамичные, свободные, наполненные светом и воздухом росписи.

***Киот — божница.

Из капель слёз тропа совьётся ввысь

«Нет любви выше любви». (Зов. Октябрь, 9)

А где любовь? Конечно, в пылком сердце!
Её дано лишь сильному познать.
В душе у каждого есть маленькая «дверца»,
Ведущая в огонь вселенских врат!

Распахнут сад великого искусства,
Где чудотворны стебли и цветы.
Превозношусь в святыню тонким чувством,
И каждым нервом ощущаю, я — есть ТЫ!

Сад в облаках, и мы его слагаем,
В траве высот безгрешностью молчим.
Мечом владыки бренность разрушаем,
Лучом любви бессмертие творим.

Высокий путь усыпан звездопадом,
Из капель слёз тропа совьётся ввысь.
Омоет откровенье водопадом.
Взываю, дух, к тебе! Огнём проснись!

Пойду с тобой пылать по всем острогам,
Во Храме сердца радость обрету.
Что солнце мне земное? Стану богом!
Любовь в любви! Я звёздами взойду!

Зов парабол раскрыл галактический слух...

На отвесной скале обжигающий свет
горней песней меня распалит.
Где-то в омуте сердца трепещет завет,
путь сплетён из надземных орбит.

Плачь безумием снов, мой измученный дух,
боль стекает алмазной слезой...
Зов парабол раскрыл галактический слух,
грудь зияет вселенской грозой.

Память бьётся, томится о звёздных мирах...
ночью жар от кометных дождей...
Греюсь в тленных и чУмных бездомных кострах
среди серых пустых звонарей...

В свете ясного дня не ослепла душой...
В тёмный склеп погрузила Земля.
Нет мне радости встречи с любовью земной...
Расставанье в экстазе огня!

Под парчовой зарёй свет любви воспарит,
путь сплетён из надземных орбит...
На последней скале постулат багрянит,
дух рапсодией Агни повит!

Лучом запою эпохальной струны

Лучом запою эпохальной струны,
Пробьюсь сквозь пространство земное.
На узкой тропе от себя не уйти,
Лишь в высь, в обозренье святое.

Галактики плещут, сознанием кропя,
Отжившее глуше и глуше...
Родные мои! Отрекитесь, любя,
От бренности, ввевшейся в душу.

Наполните сердце истоками рек,
Впадающих в устье Вселенной.
От марева жизни проснись, человек,
Чрез свещ эфемерности тленной.

Готово ристалище! Пара шагов!
И всё... не потоп, а сожженье.
Восстаньте ко сроку! — посланье богов —
Святое лазурью крещение.

Эпоха огня на планиде любви.
Сокроет Нефела* страданья...
На час, на мгновенье, на миг... и на дни
Влетите в закон мирозданья!

Я одна, в стороне, в сонме явственных снов...

Я одна, в стороне, в сонме явственных снов.
Я одна. Тяжело от друзей и врагов.
Среди серой толпы во вчерашнем «тряпье»
Не испытать свет звезды, души дремлют во мгле...

Мой безудержный век лихорадочно бьёт.
Возродись человек! Устремись в небосвод!
Но разбит, нем и слаб от познания наук
Прогрессивности раб и невежества друг.

Увлекает во тьму ложный свет всеу дня.
Равнодушие к стиху, неприянье огня...
И холопская пыль на искусстве лежит.
Боже, страшная быль... Как сознание смердит!

А ведь где-то звучит лебединая песнь...
Почему дух молчит?! Он ведь знает, Я Есмь!

Светом рАспята плоть, не отвратны пути.
Мыслью свержена топь, беспредельность в груди.

Мы бессмертны в веках и живём вновь и вновь...
Нас несёт на крылах синей птицей любовь!

*Нефела — богиня облаков.

Вся бренность — чреда чёрно-белых полос

Мы вновь у черты, и разрушен ковчег.
Вбиваются гвозди в заборы...
Под тяжестью пепла источится век,
Осколки — бывшие затворы.

Неправда иссякнет, как тьмы перекося,
Осипшее сердце застнет.
Конец — многоточье, строки перенос,
Пройдёт, простучит, перегонит...

Суть лживых зеркал окрестят купола,
Тоннели — судьбы безраздельность.
Душа колыбельно метелью спала,
Вплетая ядро в беспредельность.

Дух вызрел, летит по спирали сердец,
Слепое ярмо оставляя.
Объяты страданий — терновый венец, —
Билетная касса у рая...

Вся бренность — чреда чёрно-белых полос,
Трамплин и...полёт в бесконечность.
Гармония сфер растворит перекося.
Любовь — красота! Вера — вечность!

Как птица Феникс, вознесусь до звёзд!

Стезёй борьбы вкушаю испытанья,
Владыка щит свой надо мной вознёс.
Терзайте, бейте! Выдержу страданья,
Как птица Феникс, вознесусь до звёзд!

На высоте, в космической плавильне
Очерчен круг для духа моего.
С Тобою, всемогущий и всеильный,
Взращу кристаллы эго своего!

Нет больше в сердце для мирского места!
Всё суэта: обман, игра, спектакль.
Последний акт, мной сыгранная пьеса.
Опущен занавес, заслуженный антракт!

Лиловый луч, глубин души цветенье
Неси в обитель братства и огня.
Всё сожжено! Нет больше искушенья,
Сотворена Тобою, для Тебя!

В любви твоей зелёными ростками
Сплетусь лазурью, лавровым венцом.
Рождает болью дух святое пламя,
Которым я повенчана с Творцом!

Жизнь — глоток сокровенной слезы

Разыгралась мистерия песни,
Образ мысли в потоке любви.
Постулатом прозренья воскресни!
Победителем майи взойди!

Не остынь на гранитном причале,
Дух одет во плоти в прочный наст.
Неизвестно, в конце иль в начале...
Лишь вперёд, в огнедышащий пласт!

В монолите зеркал отражаясь,
Зреет сущность - росток бытия.
Свет, симфонией духа срываясь,
Понесёт в запредельность огня...

В бесконечном холсте Абсолюта
Жизнь — глоток сокровенной слезы...
Соберёт все мгновенья минута
В океан первозданной росы!

Воинам Света

Восходя в бесконечной Вселенной,
Укрывая планету собой,
Дух владыки всевластный, нетленный
Ликом светлым летит над судьбой!

Все миры, куда мы устремляемся,
Перед нами, серебряный друг.
В светъедином сознанье сливаемся,
Защищает учителя круг!

Рука об руку в вечность и в пламя...
На дозоре великом стоять —
Духом... сердцем!

Майтрейя огнями
Нас призвал знамя мира поднять!

Обретший крылья дух летел в творильню...

Космогония

Курил закат позёмкой лунных щебней...
В оскале памяти свинцовая печать...
Земля рвалась излучинами гребней...
Последний час змеился, словно тать...

Глумился ветер, с туч спадала жажда...
Останки тел в кровавых облаках...
Разломы толщи, стоны на губах...
Снедал планету жалящий испуг
эбеновым объятьем жгучих мук...
Засасывая топиями бездушья,
тьма поглощала тьму.
От зла ослепших, проклятых людей,
когда-то бывших паствою Твоей,
осталась горсть камней...

А севы звёзд, рассыпанных крылом,
взъярились в виадук грядущей расы...
Творящий мир за вынутым стеклом
дарил ростки из плавающей массы.

Вселенским палантином Божья Мать
накрыла первородные творенья,
окутывая светом озаренья,
молитвой окропляя бренный мир,
космическою верой звёздных лир.
Обретший крылья дух летел в творильню,
выписывая рунный путь дугой,
струился благодатью, красотой...
В предсмертном Стиксе каждый стал собой,
ступая твёрдо истинной тропой.

* * *

В саду Творца, на лепестках мгновений
кружили дети в галактическом панно...
Изведав ад и рай, и гелий откровений,
взрастив любви чистейшее зерно!

Мысль

Рождённая Вселенной в лоне счастья,
Влилась бесстрастно в водопад веков,
Не разрушаясь мнимостью ненастья,
Рвалась на волю силою богов.

Скиталица, облекшаяся в рифму,
В словах и образах хранила тайны свет.
Неуловимым откровеньем смысла
Дрожит на кончике пера Святой Завет.

Свободная, ты дышишь лишь любовью,
Взрастив в себе и радость, и печаль.
Наполненная истиной и болью,
Ты разжигаешь творческий пожар.

Встаёшь восходом, монолитом скальным,
Тебя ловлю, мгновенье затаив.
Несёшься дуновеньем виртуальным,
Я отливаю в форму чувств прилив.

И вот в оправе золотой, в венце прозренья
Светишь на троне моего холста,
Отточенная пламенным движеньем,
Чиста, алмазна, искренна, проста.

Нет больше смысла подавать намёки...
Огнём залита вереница строк...
Читает сердце космоса уроки,
Ступая твёрдо на пылающий порог!

В рассвете дня проявится Майтрейя!

В полёте мы над бездной воспарим,
Всё одолеет зрелое сознание!
Огнями, силой духа победим,
Величием космического знания!

Смятение временно. На стыке смены рас
Взойдём открытым сердцем Прометея.
Огонь российским флагом вспыхнет в нас,
В рассвете дня проявится Майтрейя!

На длани золота, в лазоревом окне,
В пурпурном облачении Матерь Мира,
Животворящая, в серебряной лозе,
Вручит любви божественную лиру!

Чёрт управляет человеком в безволии

Заглушен стук копыт в штиблетах...
Но сердце знает тьмы улов.
Чёрт управляет человеком
В безволие...
Бременем долгов!

Но лишь любовь вливая в душу,
Мощь, силу духа обретёшь.
Объявит сердце: «Я не струшу!»
И ты в поток огнём войдёшь!

Любовь в партитуре вечной...

Космогония

Луна дерзко, нагло, грешно
сжимает чадающий дым.
Средь звёздного манифеста
луч олова стал чужим.
Ослепшие, в ритм триолей
скользя в повечерья блик,
повержены Божьей волей
в безудержный неба крик.
Гондолы забвенных буден,
пустые проливы вен...
Бьёт космоса огонь - бубен
и будит мытарский тлен.
Исчадя густого ада
распяли земную ткань...
Планетного духа рада
взывает к сердцам: «Восстань!»

Восстань, обрети свободу,
отринь бранных мыслей прах,
испей из святого свода,
лик ужаса ввержен в крах.
Лети за звездой восхода,
услышь материнский зов!
Посеяны зёрна восхода,
творящий звенит покров!

Любовь в партитуре вечной...
Набат орбитальных рамп...
Незыблемый лотос млечный
раскинул надземный храм!

Суть в огнедышащем пламени звёзд

Уши откройте! Протрите глаза!
Поступь горит, словно Божья слеза.
Времени ритм — дар Вселенной огня —
Знание Махатм — песнь великого дня!

Суть в огнедышащем пламени звёзд.
Сердце — ведун — галактический мост!
Время кричит: «На пороге заря!»
Встаньте! Проснитесь, герои огня!

Меняется всё, когда сердце пульсирует рифмами...

Меняется всё, когда сердце
 пульсирует рифмами строк...
Над миром божественным скерцо
 проносится жизни глоток.
Душой обескровлены чувства,
 разорван безвыходный круг...
Жить вместе — земное искусство,
 иероглифы въевшихся мук...
Стежки одиночества станут
 затёртым узором судьбы...
Глаза никогда не обманут!
 Завьюжат листвою из толпы...
Вираз многоточий сорвётся
 в безумно-лазурную даль...
Любовью неспетой прольётся
 дорожного света печаль...

Поют натужно галактические струны...

Космогония

Поют натужно галактические струны.
Земная твердь... остывшие слова...
Расплёсанные звёздные лагуны -
Вершина воли — истины глава.
Живая масса, огненная лава,
Материи сгущённой терпкий сок,
Творила мир из млечного состава,
Вплетая в Вечность заданный урок.
Сознание ткало хаосом туманным,
Рождая искру духа — чистый звук,
Вплетаясь в плотность голосом органным,
Кропило испытанья тленных мук.
Всё глубже погружаясь в брэнность праха,
Зерно сплёл многоликий панцирь тел...
Стоп! Нулевой рубеж! Гиена страха...
Твой выбор, дух, поставлен под прицел!

О, Бесконечность, ритмом созиданья творишь —
Потоком чисел, чертежей...
Страдаем на Земле для осознания,
Чтобы однажды
 стать звездой
 любви твоей!

Распята плоть руной святого знания

Сурово вторя голосу безмолвья,
Творю покорно в сумраке ночей,
При каждом вздохе содрогаясь болью,
Земною дрожью принятых огней.

В едином полотне последним сроком
Очерчен круг вошедших в оберег.
Не опоздать пред огненным порогом,
Воздвигнуть Храм любви, души ковчег!

Пространство замерло... объято сетью света,
Жемчужной нитью братства!
Соль Земли
Под бременем утраченного века
Вопит открытой раной —
СОТВОРИ!

Возврата нет к истлевшему сознанию.
Под бегом заданным спираль уносит ввысь...
Распята плоть руной святого знания (не поняла?)
О, человек!
любови алмазом
ВОЗРОДИСЬ!

Жизнь

Космогония

Сквозь многоликий бег времён в объятия плотности склонилась,
огнём живительным забила в земных ладонях... Беглый сон.

Мелькает в ритме карусельном её всевластная улада,
и нет в безвременье досады не встать рассвету
на поклон.

Чрез толщу скальную припав потоком ветра опалённым,
порывом мчит заворожённым, задев крылом орлиным
склон.

Былинкой выжженной пустыни промчится сквозь эфирный стон,
заслышав колокола звон... тела меняя, возрождаясь,
творит закон.

Въедаясь в глубь веков пещерных, уносится на выси таль,
вкушая радость и печаль, крошится вехами в медаль
о двух сторон.

Непостижимое явленье... При вдохе выдох бытия
царит над всеми и всея... О, Жизнь! Ты Вечное мгновенье...

Во мне твой пульс...

Причина — я!

Раскроет лотос солнце жизни

Космогония

Земля, сплетённая пороком, в дрожанье корчится небес,
кипит сакраментальным сроком, сжигая бездны рваный лес.
Под мшистым маревом паденья былые тверди, города...
В преддверье Страшного суда душа взывает к провиденью...

Взойди, Звезда!

Гирлянда вечности мерцает на тёмном своде бытия,
в отжившей плоти дух страдает и рвётся ввысь бессмертья я.
Туманной майи бродит призрак... пленяет лунная петля...
Лучистых Асфodelей* тризна влечёт в надземные края...

Блесни, заря!

Последним выдохом лихого земные силы отойдут,
пробьётся жизнь чрез огонь покрова, часы вселенские замрут...
На смене Юг... в мановенье ока земной преобразится миг,
прольётся вечности родник! Раскроет лотос солнце жизни —

Творящий лик!

Люди солнца — вы Вселенной дети!

Россыпью небесного цветенья снизошла Сикстинская Мадонна
В облачно-жемчужном облаченье ангелов из кипельного дома.
Невесомо, девственно ступая, держит живородное творенье,
Материнской лаской окружая, жертвуя, дарит небес знаменья!

Юным ветром энного столетья сердце обретает поднебесье...
Люди солнца — вы Вселенной дети! Вырвитесь из круга мракобесья!
Пируэтом листиков клиновых возродитесь к новому причастью,
Раскатитесь колокольным звоном, обелитесь верою и счастьем!

*Асфodelь — в греко-римской традиции символизирует рай, острова Благословения, Елисейские поля.

Созвездья вонзают свет в аспидный порок Земли

Космогония

Костёр земной изнемог,
 сухими цветами пьян.
Любви живой кровотоком
 сочит из открытых ран.
Бьёт ключ эпохальных рун
 по нервам сто тысяч ватт.
Восход аметистом струн
 пробил нерадивый сад.
Стрелой дерзкой мысли ввысь!
 Стремительность... нет преград!
Кричит тлен вдогон: «Очнись!»
 Сожгла зыбкий мост назад!
Созвездья вонзают свет
 в аспидный порок Земли,
и корчится дикий век
 в предсмертных огнях тоски...
Спешу под булатный меч,
 ожог и... свобода, ярь!
Любви живой кровотоком
 очистил земную тварь...

Кометный струит поток.
 Мой дух, ты — алмаз — зерно.
Свет сердца — Творца исток —
 нетленной души руно!
Эоны небесных гроз
 несут очищенья кровь,
Мать мира в плаще из звёзд
 огнями
 кропит
 любовь!

В бессмертной круговерти дух — зерно...

В бессмертной круговерти дух — зерно
объято пламенем незримого потока...
Всей плотью в приоткрытое окно
летит Земля в сакраментальность ока!

Осознавая бренность бытия
и стёртость стоп... в лихой пыли шагали...
Взошла свобода вечного огня,
истлели верши — лунные скрижали.

В букеты собран истинный улов
красой незримой внешнего узора.
Дух воспарил в серебряный покров
таинственного перлового взора.

Неопалимость Вечной Купины
взывает сокровенностью момента...
Заря любви — лазоревая лента
Сплела для духа звёздные мосты!

Светом гроз в твоё сердце влетаю...

Плачет дождь, по ресницам спадая
светлой грустью, лаская цветы...
Светом гроз в твоё сердце влетая,
разожгу разноцветьем костры.

Упиваясь небесною праной,
полетим по мосту бытия...
Обовьёт души ветер упрямый
поцелуем святого огня!

Конь Беловодья высек искрой...

Космогония

Стонал багровый день под млечным оком,
пустынный кряж печалился былём.
Густая твердь, изжаленная током,
змеилась лихорадочным огнём.
В рычащей бездне дух скитальный бился,
тела, разъятые неверием, влача...
Род человеческий единым сердцем взвился
от врат невежества, секиры палача.
Слепая ветошь зыбилась безвольем,
молчали зычные гексаметры волны...
И только парус семизвёздного раздолья
облёк надеждой рваные холмы.
Рыдают осыпью безумные сознанья,
дорога тутнет*, застит гневом мгла...
Сгорает прошлое земного мирозданья,
зло прыщет стрелами, разящими дотла.
Последний Стикс** пульсирует под кожей,
столбы огня рождает неба свод...
Конь Беловодья высек искрой Божьей

сердечный ритм —

безвременный полёт!

* Тутнет — замолкает.

** Стикс — в древнегреческой мифологии олицетворение первобытного ужаса.

Малыш, рождённый сотвореньем...

Космогония

Как тать, влачилось облако позора...
 в извивах неба капала слеза...
Карминный плат извечного раздора
 спалила светом щедрая рука!
Земля внимала Агни — лик Творца!

Укутавшись одеялом звёздной пыли,
 душа молилась маревом ручья...
Над колокольной ветры ночи плыли,
 в небесной звоннице лишь капля бытия...
Влеклась в бериллы утра жизнь моя.

Измученное сердце билось тризной,
 пустынным белым солнцем естества,
плела слеза фиалковой ризой сонет Христа...
 Мир жаждал МИР открытого окна!
Свет утопил разводы зла.

На отмели глубинной мироздания
 звучала вечная мелодия любви...
Малыш*, рождённый сотвореньем ожидания,
 ласкал ручонками жемчужные листы!
Где я, где мы сожгли мосты...

Малыш ласкал ручонками цветы...

 летел на длань звезды

 огонь любви!

В мягких ладошках синей звезды

Крылья любви — ландыш в россыпи звёзд...
 лес белоствольный... кудри берёз...
В амфоре моря грусть раствора,
 вспыхнет рассветом счастья заря!

Ласковым маем воздух цветёт,
 в жемчуге нежном утра восход.
Солнечный зайчик будит меня,
 бусинкой смеха в детство маня.

Еле касаясь края земли,
 душу открою хрупкой любви.
Робко... на цыпочках... по облакам...
 Светом вплетаюсь в солнечный Храм.

В мягких ладошках синей звезды
 платье надену новой мечты...
Тихо, укутавшись шелестом слёз,
 ветром качаюсь в млечности грёз.

Сердцем в лукошко земной суеты
 я собираю неба цветы...
Сладкой пылью припудрен восход...
 Боже, возьми меня в свой хоровод!

* Малыш — символ нового мира.

Бродил средь серости безликой...

Бродил средь серости безликой,
Плыл по теченью твой челнок,
А мир прекрасный и великий
Спал в чреве сердца одинок!

Но миг настал, и озаренье
Пробило твердь, и дух прозрел.
Жизнь рассветилась откровеньем,
Плод духовознания созрел!

Запело сердце красотой,
Оркестр небесный заиграл,
Ты стал вселенскою душою,
Творящей огненный кристалл!

Мой дух, взойди лучом!

Мой дух, взойди лучом в палитре мироздания,
дыханием тоски порывистых ветров.
В безумных столах дня, в безлунном ожиданье
взрасти меня мольбой заклятых вечеров.

О, Боже! Как темно в звериной карусели...
Слепые узы скал в стенании морей...
Безвременный покой в разъятой колыбели,
призывный лик Христа в рождении детей.

Растленные тела сочатся дикой вишней...
На грани гнев светил изменчивых миров...
Испей меня до дна, Всезрящий и Всевышний,
испепелив огнём бессмысленных оков.

Возьми в лампаду сфер слепящей акварели,
в безвыходность пещер гнетущей пустоты...
Я стану красотой... мелодией свирели,
рассыплюсь в сотни искр слезой твоей мечты.

Мой дух, взойди лучом в палитре мироздания!
В безумных столах дня рождается покой...
Распятая судьбой, стяжаю созиданье,
ступая по углям... ведомая тобой!

Озарение

Тобою призвана! Дух слышит
сквозь грёзы тающего сна.
А храм альковый негой дышит,
сладка хмельная сторона.

Доселе не жила, бродила
во мгле неслученных веков.
Не пела, по годам следила
вдали от истинных плодов.

Пронзил планиду луч разящий,
разорван лёд былых разлук.
Молниеносностью палящий
Небесный стяг рождает звук.

Проснулось сердце, оперилось,
насуточный день, как краткий миг.
Вселенной солнце проявилось.
Кристалльный свод и Божий лик!

Летит душа всё выше, выше,
летит сквозь фистулу огня.
Рожденье, посланное свыше,
как дар начертанного дня.

Сизифов труд былых исканий
мне чужд пред новой высотой.
Превозносящий миг страданий
исчезнет с грешною, со мной.

И слёзы... слёзы озаренья
покроют длань росистых звёзд.
В момент святого откровенья
нагая мчусь от прежних грёз.

Зазывный колокола звон

Кто призван в срок, тем глас услышан.
Зазывный колокола звон...
Дух смел, стремителен, подвижен,
Палит сквозь планетарный стон.

Грядущее, рождаясь в муках,
Стяжает Божью благодать.
Толочь довольно воду в ступах,
Пой, дух! «Во Истину восстать!»

Как узник во вселенской хляби,
В осколках тьмы отживший мир.
Кимвальный стих улады ради,
Внемлет толпа предсмертный пир.

Слова огня, как яд былому,
Живут безмерностью небес.
Узка тропа к родному дому,
А на запястьях след желез.

Таган окалину отбросит,
Спиралью небо ослепит.
Молитвы зык с роптавших спросит.
Мой стих века опередит.

Мечом поэзия разрубит
Гордиев узел вековой.
Майтрейя пламенем разбудит,
Восстанет человек святой.

И те, кто в смуту дней не спали,
Левиафанами взойдут.
Те, кто в плотИ свой дух распяли,
Огонь бессмертья обретут!

О, Господи! Взойди в нас духом!

О, Господи! Взойди в нас духом!
Взроди истлевшие тела,
Пролейся в сердце звёздным слухом,
Спали астрала мглу дотла.

Эбен пронзи мечом багровым,
Струись по венам серебром.
Узри утробно богословом,
Мне б только стать твоим крылом...

Лететь без тел в миры иные,
Иллюзий сбросив пелену.
Постигнуть таинства благие,
Жить в яви, а не во бреду.

Спиральным током облачившись,
Звучать на каждый обертон.
Твоим созвездием родившись,
Забыть крапчатый полутон.

Дай силу духа, осознания
Воздвигнуть Храм не на крови.
Ключом пробиться высших знаний,
Вливаясь в океан любви.

Вплетаясь в бесконечность веси,
Зиять Мениппой* вековой...
О, Господи! В твои бы выси!..
И быть в тебе, и быть тобой!

Канул в Лету тот день...

Изумрудной слезой растекается звёздная млечность...
Тягло поступи болью уносит позор вековой...
Ты один на кресте! Ты — огонь! Ты есмь зов бесконечный!
Символ веры... Спасенья... Рождение правды святой!

Канул в Лету тот день... В нём распята любовь неземная...
Сохранившая в нас человечества истинный лик.
Утверждаясь в Христе, возродится планета родная,
Триединство оплавит свечою падения миг.

Вновь рубеж! Стопы, стёртые в кровь, в восхождении
бренном,
Изувечено сердце бескрылой любовью плоти...
Впереди высота... Царство мысли... Полёт в сокровенном...
Дух Вселенной! Войди в меня светом и свет воплоти!

Я готова к распятию огнём и заклать своё тело.
Я готова оставить свой дом и с сумою уйти...
Я готова покинуть сей час мир безумного тлена...
Сердцем вечный огонь Купины навсегда обрести!

*Мениппа — Нереида — дочь Ориона, сестра Метиохи.

Тик-так

Тик-так —
отстукивает
век.
Тик-так —
опомнись,
человек!
В тебе
все
Мории огни.
Раскройся
Вечностью
Любви!

Моей души непреклонный лик...

Космогония

На чёрном бархате безлунно-звёздной ночи
Моей души непреклонный лик...
В покоях Гипноса* сама себе пророчу —
Восстать и обрести небесный крик.

В божественных лагунах зов Вселенной
Влечёт спиралью в гелиевый поток.
Психеи свет безудержный, нетленный
Слепит энтазисом**. Безвременный исток...
Священных сосен плач, янтарь смолистый,
Утих мольбой, открывши синь небес.
«Возьми свой крест. Иди в мой дом лучистый,
Я дам тебе сокровище чудес!»

Горю слезой средь лучезарной миквы***,
Вошёл мне в сердце истиной Христос.
В груди звучат о будущем молитвы:
«Иди и верь! Дух человечества возрос!
Отринь, забудь сей миг земной улады,
Свети улыбкой Матери миров,
Неси свободу высшую триады
И собери моих детей в святой Покров!»

Одела ночь тончайшим покрывалом
Земное оперение любви...
О, Боже, как темно перед началом!
Дух человечества, стань светом!

СОТВОРИ!

*Гипнос — Бог сна, сын ночи, брат смерти.

**Энтазис — напряжение.

***Миква буквально означает «скопление». Можно трактовать как «скопление времени», при котором прошлое и будущее совмещены в настоящем. Так из настоящего мы получаем доступ и к прошлому, и к будущему.

Дорожка звёздных поцелуев...

Дорожка звёздных поцелуев
Свилась в серебряную нить.
Пою стихами: Аллилуйя!
С призывным пламенем любить!

Дух — океан, я — капля моря,
Сквозь ропот дня лечу домой...
Проснулось в сердце неземное,
Что больше Вечности самой....

Армагеддон

Кричит с экрана фильм «Армагеддон».
Играют в «бездну» с этим же названием.
Зерно одето в зрелищный хитон.
Армагеддон — вертеп для узкого сознания.

Достаточно взглянуть на серость лиц:
Глаза, истлевшие обыденною пылью,
Пронзает Аквилоном едкий грех
Всепоедающий, вопящий дикой былью.

Глотать продукт, что поднесли в телеэфир,
Обычное для массы развлечение.
Иль «полуголые мартышки» ваш кумир?..
Вульгарность, тупость, грязь и извращенье.

Нестройность времени. Озяблые сердца
В бушующем смятенье всепланетном.
Земная твердь химерой замерла,
Вынашивая мысли о заветном.

Коль в вас осталась вера в красоту,
Мессию ждёте из эмпИрей света,
Не задыхайтесь в собственном бреде,
На безобразье наложите вето.

Кричит с экрана фильм «Армагеддон».
Армагеддон есть камертон — нутро сознания.
Пусть каждый тон и даже полутон
Бьёт светоносным гелием познания.

(От Апокалипсиса до Возрождения)

Космогония

Пронзила свод органная стрела.
Звук выгнулся дугой нерукотворной.
Вся тленность праха в духе замерла,
Поднявшись ораторией соборной.

Из недр восстал, пожарищем объяв, Аир
В разъездах трещин чёрной смолюю.
Расплавленную лавою спаяв,
Сковав стезю величием и болью.

Сферическим знамением небес,
Фактурностью эпохи возрождаясь,
Прими же, дух, сей звёздный манифест,
Глубинностью и мощью раздвигаясь.

Смени свой гнев на милость, жезл Творца,
Внемли молитвам сужденного рока.
Один лишь миг начала и конца
Повис, как клёш растерянного срока.

Пронзила свод органная стрела.
Судья был милостив. Свободой просветленья
Во чреве Матери Вселенная сплела
Планетной ипостаси возрожденье!

Дух воспарит в ожогах лучевых

Нутро заполонил свирепый враг.
Снедает легковерием унылым,
Кольцом сжимает, зыбкостью постылой...
Из эго бьёт сакраментальный стяг.

Безмерностью борьбы, исходом дня
Урочна смерть отжившего астрала.
Он остриём меча вонзает жало,
Утробно изрыгаясь из меня.

Мы сплетены в бою эоны лет.
Как тать, влачит он гнилоственную тушу...
Всё ожидает: оступлюсь иль струшу...
Извивы маревом усладным застыт свет.

Взывает к смерти лихотанной, жжёт,
Его покровы зланы, как секира.
Ристалище — распаленная лира.
Изохнёт кто? И кто огнём взойдёт?

Мы — алебарды
в схватке роковой.
Один из нас
заплатит головой.

Два «я» во мне —
Так свет и тьма едины.
Палящий плат небес —
Наш приговор.
Кропая перлами, земные пилигримы,
Возносят ввысь боговолящий взор.

Ладыя плывёт на скардах агневых,
Земля дрожит пер вечным аналоем.
Восходит нимфа в зарево святое,
Дух воспарил в ожогах лучевых...

Баллада о созерцателе

Мечтал поэт, слагатель юный,
На склоне гор в порыве грёз.
Ему пел царь земной, подлунный,
А он пьянел в потоках слёз...

Старался князь увлечь усладой
Младые очи, пылкий взор.
Пел истомляющей отрадой,
Ткал бренной сущности узор.

И мрак лизал густые склоны,
Шептаньем душу окликал,
Отвешивал теням поклоны.
Страх лунный танец исполнял.

Соблазны сыпались огнями.
В ночной таинственности дрожь.
Лжедрагоценными камнями
Кошмар блестел, как острый нож.

Манила нега жизни тленной
В прекрасный сказочный туман.
Надежды полон, телом бренный,
Певец вкушал земной обман.

Овладевали страсти телом,
Душа не в силах устоять...
Вдруг самосуть в обличье белом
Плеснула в сердце благодать.

Разверзлась над землёй и небом,
В порывах ветра гонит с гор.
Бериллово-алмазным снегом
Зажгла неискущённый взор.

Незримое всё стало зримым
Под первозданной красотой,
Слилось звучанием глубинным,
Сплелось туникой золотой.

Свет мировой души пролился
В полёт, в фантазию, в мечту!

Бессмертный лотос пробудился,
Наполнил дивную строку.

Запело солнце гимном вечным.
Пророчеством горит звезда.
Вздохнул поэт огнём сердечным,
Омыла радостью слеза.

В живую бесконечность — море —
Зовёт мечтательный ручей.
Погребено молитвой горе
В ущельях призрачных теней.

Лучи искрящегося чувства
Пробили плотный небосклон.
Звучат единством все искусства
Сквозь молчаливый перезвон.

Изведав истинное пенье,
Услышав Божью благодать,
Для созерцателя — мученье
Земным богатством обладать.

Коснулся правды сокровенной,
Трепещут сердце и душа.
Родник фантазии безмерной
Дарит, бессмертием дыша.

Мечтатель, путник, странник звёздный,
Звучи оркестром Божества!
Прими с усладой жребий грозный
Из рук Воителя — Отца!

Эпоха женщины, мира и огня!

Как больно от сознания пустоты,
От одиночества духовного томиться.
О, сколько их, лишённых красоты...
В смертельной пляске ужас веселится.

Невежество, разруха, нищета,
Болезни, катаклизмы и страдания...
Мы опустились до критического дна...
Ну что ж ещё для пробуждения сознания?!

Борьба... от напряжения вопят
И разрываются натянутые нервы...
Под Флагом Мира воины стоят,
Разряды света — пламенные стрелы.

Вселенской дробью призваны вести,
Взрастить цветы любви — зажжённый факел.
Надежда с верой светят впереди,
Их подняла святая Богоматерь!

Эпоха женщины!
Эпоха мира и огня
Прольётся
воскресением планеты!
Сойдёт на землю
ликом
красота!

(Всё это в будущем увидят наши дети!)

Елене Ивановне Рерих посвящается

В начале ушедшего века
Учение жизни дано планете
Чрез женщину света,
А свет есть само Божество!

Велико природы творенье,
Рассветной красою маня,
Открылось святое виденье
Учителя духа - огня.

Восторженность и озаренье
Раскрыли сознания цветков.
Поднялся искрой устремленья,
Вселенской любовью росток.

Серебряной нити плетенье
Забилось нетленным клубком.
И зов, и небес откровенье
Воззвали в Родительский дом.

Заданье учителя света
Сумела ребёнком узреть,
Трёхцветием русским согрета*,
В Храм Истины жизнью влететь.

Ведома владыкой рассвета,
С сакральным сознанием слилась.
Космическим спутником века
На утреннем небе зажглась.

Восторженный дух Урусвати
Возжёт благовестья цветы.
Российской любовью объаты
Вселенского знания мосты.

Отдавшись огню на распятье,
Прошла по палящей стезе!
Лучи унесли твоё «платье»,
А сердце горит на Земле!

* В раннем детстве у Елены Ивановны было видение Российского флага, это означало рассвет Святой Руси и ведущую роль России в эволюции человечества.

В сердцах святыня алтаря

Борьба всегда внутри себя,
Ты там последний, там и первый.
В сердцах святыня алтаря
И очищение от скверны!

Бог в каждой клетке бытия
Творит вселенскую молитву.
Стань первородностью огня
И выдержи земную битву!

А рай... он не для нас с тобой...
Призвал Господь со тьмой сражаться.
Шагать единственной тропой,
В борьбе священной не сдаваться!

И замер мир, над бездной пав,
Толпа зловещая ликует...
Эпохи новой крепко сплав,
Творец нам истину дарует!

Жизнь — изыск звёздных яств...

Жизнь — реприза любви, и алмазно сияющим блеском,
словно тысячи звёзд, обовьёт синевою закат...
На пустынном холсте Млечный путь растуманится всплеском
и прольёт на остывшие губы ночной аромат...

Жизнь — полёт в вечный зов сквозь дыханье забытых жасминов,
в переливах судьбы светлый путь облетевшего дня...
На замшелых холмах лунный страж неземных пилигримов
вышивает иглою Создателя пеплос огня!

Жизнь — венчальная суть на стекле витража воплощений,
неразмытая ясность стежка на челе бытия...
обручальная песнь облаков, новизна откровений,
придорожных галактик опал и молитва ручья...

Жизнь — чудесный узор на полынном восходе мгновений,
ожерелье ромашковых солнц в лепестках синевы...
пульс под кожей веков, колокольная вязь устремлений,
предстоянье в поленьях костра белокрылой весны...

Жизнь — осенний листок и бессмертие саги столетий,
целомудрие скошенных лет и лучина Отца...
изумруды планетных колец в океане соцветий...

Жизнь — изыск звёздных яств...

Жизнь — любовь на ладонях Творца!

Во свитках зорь святая тайна...

На дол геенной пали муки
из рукава былой мечты...
Тяну в забвенье к свету руки...
где я была... и где был ты...

Пройдём сквозь времени разломы,
пусть зыбью дрожь листву роит...
Забытый срок... судьбы изломы...
лудой* изорван млечный миг...

Сорвёмся в облака стрелою,
поправ шафрановый обман.
Туман ошибкой лёг земною...
врачуют звёзды стоны ран...

Во свитках зорь святая тайна...
бег ста шагов в пыли путей...
Мы здесь, сейчас... и не случайно
на циферблате час огней!

Душа двоих... ужален провод...
Сехмет** благословила бой!
Не держит больше жизни омут...
Любовь... Вселенная... Покой...

На дол геенной пали муки...
слизало море перст мечты...
Десницей света стали руки...

Живой молитвой
я и ты...

Горчинка со вкусом былого...

Скатилась в ладони слезинка
из нежного шёлка ресниц,
то гончего сердца росинка
в тайге восходящих зарниц.
Горчинка со вкусом былого —
улыбка на струнах любви...
Лишь сердце коснётся святого-
в лесах запоют соловьи.
Дождливо-осенний напиток
из терпкого запаха грёз,
и чувств сокровенных избыток,
и зори в распятыях берёз,
и золото спелого хлеба,
и солнечность русских полей —
люблю всё!
И сердце, и душу, и небо
отдам я России своей!

Поймаю в ладошки слезинки
из нежного шёлка ресниц...
Любовью прольются дождинки
на ландыши вечных страниц...

*Луда (от карел. luodo, фин. luoto) — каменистая прибрежная мель; подводный или выступающий из воды камень.

**Сехмет — богиня войны и палящего солнца, грозное око бога Солнца Ра, целительница, обладавшая магической силой напускать болезни и излечивать их.

Ангелом светлых туманов кану любовью в любовь!

Шелестом лунного ветра
 вещий поёт календарь,
в музыку вечного света
 твердь облачает звонарь.
Свечи лилового края
 струнами сердца испью,
в радужной святости рая
 крестную вижу ладью.

Звёздные листья печалью
 мне разостлали ночлег...
Где-то за тысячной далью
 жиждется огненный век.
Стеблями тонких запястий
 небо спадает в закат,
в зыбком заливе ненастий
 юный сокрыт аромат...

Таинство винной лозой
 брызжет в журчание вод...
Страстно влекома тобою,
 высью пронзаю восход.
Риза узорного храма
 болью развеет испуг...
Терний далёких Осанна,
 синего ладана звук...

Вечность раскинула камку...
Сердце не знает границ...
Выбелю жизни изнанку
криками солнечных птиц.
Наледь священных кораллов,
криптов источенных новь...
Ангелом светлых туманов
кану любовью в любовь!

Свечи лилового края
струнами сердца испью,
в радужной святости рая
вижу Христову ладью...
Шелестом мурного ветра
лунный поёт календарь...
В музыку зарного света
твердь облачает звонарь...

Многострунные ступени звёздных храмов...

Пламенно-крылатый миг творенья
фиолетом отливает, тайной гор...
Жизни дар — твоё прикосновенье,
обусловленности жертвенный костёр...

Многострунные ступени звёздных храмов
не ласкает нежно трепетность харит*.
Волости отмоленных ашрамов
воскрешает сердцем Солнечный Пиит.

Собери в кошницы девственность мгновений,
отыграй свирельной лёгкостью орбит...
«Час» любви в «Вечери» откровений...
Мудрость ор** над Вечностью царит.

Тишину мечты безмолвие листает...
Одинокий плач и дар смертельных мук...
Черни мрак Вселенная сжигает,
напоив убогих святостью разлук.

Пламенно-летащий миг знамения
фиолетом отливает, тайной гор...
Жизни дар —
ТВОЁ прикосновенье —
Красота —
Любовь —
Божественный узор!

*Хариты (charites) — в греческой мифологии благодетельные богини, воплощающие доброе, радостное и вечно юное начало жизни.

****Оры – боги и божества Греции, охранительницы порядка как в природе, так и в обществе. Будучи дочерьми Фемиды, богини справедливого законодательства, они упорядочивают жизнь человека, вносят в нее установленную периодичность.**

Только Свет!

Млечных заводов окна отусклил игольчатый иней,
на ребристых холмах отражается радужный блик...
Окоём бранных глаз окрыляется гроздьями пиний...
на извивах души проявляется вечности лик

В изумрудных лагунах сжимается в точку пространство,
нет в безвременье курса для тех, кто умеет летать...
Только Свет! И Господь серебристою нитью убранства
облачит боль земную для чистых сердец в благодать!

На просторы Вселенной любви неземной заряница
опускает бутоны, на звёздный корабль маня...
И срываясь в глиссандо* огня, Божества колесница
рассекает ночной монолит на мгновения дня...

*Глиссандо (ит. glissando, от франц. glisser — скользить) — в музыке особый приём игры, заключающийся в быстром скольжении пальца по струнам или клавишам музыкального инструмента от одного звука к другому; дает колористический эффект.

Жемчужная таинница небес...

Жемчужная таинница небес
струилась абрисом елейного плетенья.
Души крыло на раменах чудес
несло любви божественной творенье.

Зачатье звёзд в спиральную вуаль
окутал бриз овьюженной Вселенной...
Молю Спасителя сквозь лунную печаль
стать хордою, лампадою смиренной.

Молитвой сердца окропить закат,
собрав лучи алмазного Фохата,
где лоно Матери немеркнувший агат...
Крест во Христе иконою раската.

Селеной отступи, забвенный век,
излив из недр смердящие яды...
Взойди, как солнце, Богочеловек,
разрушив брэнности бескрылые громады.

Ярись, пали, стань пахарем Творца,
сыновность сфер засеи денницей света.
Взроди планету пламенем кольца,
звуча псалмами Вечного Завета.

Окутай лучезарной синевой,
Пришествия сребряная порфира...
Разъяты маски огненной стезей...
В лучах любви
восходит
Матерь мира!

Сердце Вселенной рождает молитвенный звон...

Сплином осенним чаруют слепую надеждой
омуты жизни, сплетаясь в ожерелье судьбы...
Годы излогами ластанутся в проседи снежной,
день отгорает листвой безутешной мольбы...

В бежевом солнце вишнёвые кисти — Плеяды...
Зори мгновений слагают небес циферблат...
Прорваны сети... Любовью залиты циклады*,
Мать облачает сердца в синекрылый наряд.

Жемчугом вышиты тропы в саду Алкиона**...
Сердце Вселенной рождает молитвенный звон...
Млечность впадает в алмазный поток Ориона,
залитый светом порфиры вселенских мадонн.

В летопись космоса вписана новая лира...
Очи Творца озарили святой красотой...
В снах Андромеды хранится сокровище мира...
Звёзды врачуют сознание планеты больной...

Сплином осенним чаруют слепые печали...
Омуты жизни легли основанием креста...
Логос осыпал любовью земные скрижали...

О, человечество!

СЕРДЦЕ ОТКРОЙ ДЛЯ ХРИСТА!

И я молюсь любовью за любовь!

Солёный бриз облёкся в запах неба
тончайшей паутиною веков
в ночном соитии... Прохлада... быль и небыль
чертою разутюжат складки снов.

Грустила даль, отвес скалы лаская
вчерашним серебром больной луны...
Ловила шелест откровений, тая
в извивах Вечности божественной струны,
моя печаль... Туманами капризов
роптала на застёгнутую дверь...
Радело сердце, золотом эскизов
роняла звёзды млечная капель...

Ищу тебя в затерянных страницах,
на скальных росписях, в рапсодии зарниц,
в вербеной нежности листвы, в озябших лицах...
лечу сквозь призрачность и замкнутость границ...

Ищу тебя, и перистые звуки
расслаивают чётки облаков...
Чем ближе, тем изысканнее муки,
тем больше на воде немых кругов...

Ищу в закате лАзурного света,
в очах морей, в ресницах берегов,
в пшеничных росах сыгранного лета,
на ладанке нехоженных лугов...

Ищу повсюду! Близкая... родная...
Моя душа коснулась твоих глаз...
Вливаясь в сердце, Светом воскресаю!
Творец Вселенной обвенчает нас...

Ласкает контур бытия ладонью неба...
Озёра жизни — пламенная «кровь»...
Во купол времени сольются быль и небыль...
И я МОЛЮСЬ ЛЮБОВЬЮ за ЛЮБОВЬ!

*Циклады (*греч.*) — круг.

**Алкион — центральное светило звездной системы Плеяд, частью которой мы являемся.

Возьми жемчужное мгновение...

Партии мужчины и женщины в партитуре жизни различны, но в целом они призваны создать прекрасную симфонию сфер, звучащую эволюцией человечества!

Я видела тебя во сне...

Я видела тебя во сне, как на иконе.
Твои черты: глаза чисты – небес ладони.
Дышала воздухом мечты, одним стремленьем,
Из глубины явилось снежное виденье.

Стелились дымкою небес года... мгновенья...
Твой облик в памяти исчез, как дуновенье.
Слоились жизни облака стеною леса,
И разделяла пополам судьбы завеса.

Врата земные растворив, нас обвенчали
В эмпирей света и любви, в святой эмали.
Как дар божественной струны, теперь ты рядом,
Касаюсь духа красоты лучистым взглядом.

Из глубины явилось снежное виденье,
Ты посвящаешь мне свои творенья.
Я видела тебя во сне, как на иконе...
Мы сердца два боготворительной ладони!

Я видела тебя во сне...

Когда-нибудь ты позвонишь

Когда-нибудь ты позвонишь,
И я услышу звёздный голос...
Перебирая каждый волос...
О, как ты сказочно молчишь!

Аквамарин души твоей
Развеял сумрачные дали.
Изекрый* скат ушедших дней
Ладони млечности качали...

Грустила ночь в огнях углей
Под сводом нежности всевышней.
В озёрный глянец хрусталей
Уже упали капли вишни...

Пространства беж объят зарёй,
Стрека пуста. Как кобальт, прана.
В потоке вечности святой
Звезда любви всегда желанна.

О, как ты сказочно молчишь!
Перебирая каждый волос,
Целую сердцем звёздный голос!
Когда-нибудь ты позвонишь...

*Изокрый – голубой, бирюзовый.

Я воскрешу в объятьях солнца...

Я воскрешу в объятьях солнца
Полёт израненной души,
Я растворю твои страдания
Огнём искрящейся слезы.

Коснусь медовым поцелуем,
Губами девственной звезды...
Царит кристаллом Аллилуйя,
Где два в одно обручены!

Любовью облачу страдания,
Лазурью утра расцвету.
Сосуд божественного знания
Зажжёт изекрую мечту.

Крошит в осколках тьмы усталость –
Бессмертны Вечности сады.
Для НАС Вселенная рождалась!
Наш путь един! Мы – две звезды!

Мы – полукольца жизни

Рисую взглядом по стеклу,
Ладони тянутся к теплу...
Слезой растворяя свет,
Душой рождается рассвет.

Вплетаю нежность в синеву,
В до срока смятую листву,
Волной несёт к причалу грусть.
Мы – полукольца жизни, пусть...

Пролив лазурь в хитон звезды,
Любовью облачим мечты.
Не в силах сердце удержать,
Захочешь небо отражать...

Тогда моя рука с твоей
Сольются в вечности ручей,
Сплин оставляя облакам,
Земную жизнь отдав словам.

Два полюса, начала два,
Мгновений крап совьёт года.
Лучам Вселенной срока нет...
В холсте пространства наш дуэт.

Возьми жемчужное мгновенье

В дыханье дня, в забвенье ночи,
В лазури утренней звезды
Вязала дивную сорочку
Исповедальной чистоты.

Звучали перловые струны
Твореньем сердца моего.
Вкрапляла кипенные луны
В души сокрытое чело.

Под хладом тлена, сном бессонным
Вплетала Ариадны нить.
Глазам смарагдово-бездонным
Позволила себя испить...

Возьми жемчужное мгновенье,
Октаву звёздного дождя!
Храни всем сердцем дуновенья
Моей искры и свет огня!

Кристалл Вселенной

Дитя небес — любви творенье
Взошло над огненной зарёй.
Посланник Бога — весть — знаменье,
Дарованный самой судьбой!

Рождён от света, богоданный
Слияньем пламенных сердец,
Будь человечеству желанный
Любовь любви — живой Творец!

Свети небесною искрою,
Что одарила тебя Мать.
Путь выслан мужеством герою,
Бесстрашным будь, Отцу под стать.

Душой лети в зарю Востока,
Твои настали времена.
Хранит тебя Вселенной око,
Ведёт любовь — огня стезя!

Я помню то, чего не знаю

Я помню то, чего не знаю...
Рассвет твоих любимых глаз...
И дрожь всем сердцем ощущая,
Лечу к тебе, как сотни раз...

Я помню то, чего не знаю...
В объятьях рук твоей мечты
Свет, воздух с жадностью глотаю,
Которым согреваешь ты...

Я помню то, чего не знаю...
Туманный полог над Москвой...
И поцелуй с огнем любовным —
Не мне подарок.... а другой...

Только ты, судьба Эмали

Неоформленные звуки...
Солнце пламенных ланит
Сквозь рассеянные муки
Омут нежности хранит.

Средь пустыни ночи звёздной
Синий луч впадает в сон.
Воздух ластится морозный
В колокольный перезвон.

Аметист забвений лунных
Греет призрачную даль...
Цвет октавы семиструнной
Разгоняет сна печаль...

Завораживает ветром
Непорочная метель...
И уже посыпал пеплом
Звук, рассыпавшийся в трель...

Только ты — судьба Эмали —
Свет, дарованный звездой.
Только ты и я, и дали
Нас сокроют тишиной...

Полетим двукрылым светом
В глубину незримых глаз...
Жизнь расцветит фиолетом
Лоно вечности для нас...

Она любовью всех прощала...

Вонзалась остриём сквозь кожу извечной лжи «огонь»-стрела...
Молчанием кричит, итожит... успокоение дотла...
Она изящно, нежно, хрупко... дыханьем обнажала сон...
Душою бережно-безбрежной глотала яд, сжигая стон.
А он?..
Он был в себя влюблён и ослеплён её надеждой.

Струна кричала, пела... Нежность звала из зазеркалья мглы...
А что осталось?!
Неизбежность... осколки взлётной полосы.
И перекраивалась Вечность, смывая грим, реалью снов...
Земная сшита скоротечность кусками порванных холстов.

Мечтой вчерашний мир глотала, стелилась дымкою ночной...
О, Боже! Как душа устала! Всегда родною быть...
Чужой...
А где-то вышивкою звёздной над грешницей царил покой...
Как смог он так?! Игриво... просто... солгать душой?!

В притине солнца её млечность пьёт залпом сладостный обман...
А сердце обнимает Вечность,
Поправ полынности дурман...
Она любовью всех прощала, косой сплетаясь на ветру...
Как неизбежность принимала его игру.

А где-то вышивкою звёздной
ночь уплывала из окна...
Летела чистотою снежной
она одна...

Незримый вкус твоих объятий...

Осколки внутренних распятий
сложу в мозаику веков...
Незримый вкус твоих объятий
прольётся строками стихов...
Погасну на стекле рассветом,
снежинкою скользну в глазах...
И землянично-горьким летом
останусь на твоих губах...
Движением миров согрею,
смахну тревогу с твоих рук...
Ты только верь! Я всё сумею...
Спиралью одолею круг.
Осколки призрачных соцветий
над озером взойдут звездой...
В снегах берилловых столетий
взгрустнёт любовь о нас с тобой...

Ты только верь! Я всё сумею!

Любовь моя — святая неизбежность!

Безумец-ветер целовал ладони,
струился ароматом в пульс ресниц...
Душа молилась в вечном полутоне,
собою растворяя свет границ
в мирах, где мы с тобой... Судьбы мгновенье
окутано листвою дальних сфер...
Вплетаясь шёпотом в восходы откровенья,
ты в лунных крыльях, нежностью робел...
Качалась память нитями столетий
на солнечных репризах, в облаках...
Какое чудо! Звёзды, словно дети,
танцуют на ромашковых лугах...

Постой, не уходи, пусть плачет осень,
упав на серебро густых волос...
уйдёт она в рябиновую просинь,
оставив складки временных полос...

Постой, твои объятия рисую
метелью, размыкая круг имён...
Ты помнишь?.. Облачаясь акварелью,
неузнанная... грелась под дождём...
рождалась капельками сна в далёком Вече...
Залатаны прорехи эхом снов...
Полвыдоха... расплавленные свечи...
Пропой меня в Симфонии веков..!

Постой, в твоих руках мои метели
кружатся зачарованной тоской...
Мелодией зимы скучают ели,
укутанные снежной бахромой...

Постой, твоё дыхание сквозь нежность
струится ароматом в пульс ресниц...

Любовь моя...

Святая неизбежность Небесной Паперти —
полёта Синих Птиц...

Склонялась закатом нагая Земля...

Косматые гривы покатых холмов
хранили молчанье увечий...
Летучий Голландец давно был готов
к паденью Души человеческой.
Мерцанием звёздным... порывом моля,
резвился в волнах ветер пенный...
Склонялась закатом нагая Земля,
испив Жизнь из Кубка Вселенной...

Люблю! – мне шептал твоих губ аромат,
окутав в бездонье лазури.
Люблю не тебя... наших жизней Каскад,
мечты, что когда-то уснули...
Люблю твои Песни в заутренний час,
росу из янтарных столетий;
жемчужные слёзы таинственных Глаз
и нежность земных многоцветий...
Люблю колыбель на остывшей Луне,
босые прогулки в лагунах...
с тобою скакал на Лихом Скакуне,
играл на Серебряных Струнах...

Надеждой наполнена Чаша Судьбы
глаза озарившая бликом...
Готовы взрастить Зёрна млечной полбы,
Хранимы Божественным Ликом.

Мы — точка отсчёта Небесного Дня
— Молитва Искры сокровенной...
Омылась Рассветом родная Земля,
испив Огонь из Кубка Вселенной!

Я так люблю раскаты синих гроз!

Люблю пить дождь... фиалковых небес...
в морской печали лунная дорожка...
пустынным облаком плыву... мираж исчез...
лишь ластится к ногам «чужая кошка»...

Глаза тербит дрожь густых ресниц,
а волосы смеются в струнах ветра...
В полете поднимаюсь выше птиц,
оставив «украшения» из фетра...

Я так люблю раскаты синих гроз!
Мы связаны озоновыми снами...
Века впадают в реки чистых грёз,
и бьют о брег небесные цунами...

Не исчезай! Стань пульсом Божьих рук!
Орган Вселенной освятит молитвы...
Случайна наша встреча?! Замкнут круг...
должны войти в полёт по краю бритвы.

Не исчезай... лишь растворись во мне,
подобно солнцу в снежном океане...
Застынь дыханьем выюжным на щеке...
храни порыв в заоблачном тумане...

Не исчезай... исчезнув из меня,
когда сумеешь в явь Души вернуться,
испить глоток чудесного Огня,
и новой Жизнью Богу улыбнуться..?

Не исчезай... Стань звонарём небесных сфер...
Пусть Мир в дуэте нашем возродится;
построим Храм в созвездьи Новых Эр,
Небесный Колокол Любовью разразится!

НЕ ИСЧЕЗАЙ... СТАНЬ ПУЛЬСОМ БОЖЬИХ РУК!

В вечность открыт пролив

*О, эти творческие муки...
томленье страждущей души...
всепроникающие звуки
влекут во свитки Акаши!*

Небесный плёс

Хрустальный вечер, сонно-белый.
Небесный сплин, как кружева...
Морозно! Воздухом бестелым
Увековечена трава.

Ажур листвы, опавшей в свечи,
Как плоть, увядшая в веках...
Возносит сердце звук Предтечи,
Незримо-зримый в образах.

Вся твердь вступает на Голгофу!
Запястья скованы грехом...
Прекрасна жизнь, подобна вздоху
Пред материнским молоком.

Хрустальный вечер, сонно-белый,
Небесный плёс и кружева...
Укроет огненное тело
Вселенной вечная трава...

Осень. Закат. Откровенье...*

Осень. Закат. Откровенье...
В белом наитии снов
В просини плачут деревья
Радостью летних холстов.

В раме оконной блуждает
Ясность поблекшего дня...
Небо по стёклам спадает
В вечную боль октября.

В бледно-финифтевой шторе
Солнечность зяблой весны...
Млеют в земном абажуре
Звёзды, манящие сны.

Таль серпантина устало
Вяжет времён череду...
Сквозь ледяное зеркало
Осень впадает в весну.

* Стихотворение — сфера, можно читать в обратном направлении, прямо построчно.

Бесплотностью, вуалью нежной...

Бесплотностью,
 вуалью нежной,
Мерцающей в ночи
 звездой,
Луной
 кораллово-безбрежной,
Расплавленной о бриз
 волной,
Дыханьем,
 запахом лилейным,
Кристальностью,
 сполохом слёз,
Сплетением душ
 благоговейным,
Allegro molto
 спелых грёз,
Рыданьем скрипки
 безнадежной,
Нераспустившейся
 листвой,
Исповедальностью
 заснежной,
Разоблачённостью
 земной,
Незаволоченностью
 взора,
Безгласой пеною
 морской,
Размытой негою
 узора
Под прикровенностью
 святой...

Неспетой вязью откровений,

Каймой бессонного луча...

Встречаю каждое мгновенье,

В котором чувствую Тебя!

В Вечность открыт пролив...

Осень расстелется халой янтарной,
Небо совьётся в грусть.

Звон колокольный, непоминальный
Росами льётся. Пусть...

Лёд не расплавить ленью шага,
Бисером лишних слов.

Искус сочится капелькой яда
В бренность нелепых снов.

Мудрый образчик стрелками века
Фьорд приоткроет в даль.

Жаркая влага талого снега
Вехи прольёт в хрусталь...

Светом безмолвья миг растворяя,
В небытии парив,

Шаг метронома, не умолкая,
В Вечность открыл пролив...

Безмолвием опаловых веков...

Безмолвием опаловых веков
заплыть и глянуть..
В эбеновую прочернь облаков
не пасть, а кануть...

На вертеле несклеенных листов
чужое время..
Как бешеная упряжь полюсов,
сжимает бремя.

На энном повороте колеса
венец терновый —
Неопалимая святая Купина
эпохи новой.

И только у чертогов бытия
полёт слагая,
Парит в бессмертии душа — звезда,
без тел, нагая....

Сполох — свет в полынье...

Сполох — свет в полынье,
Где огнями разлилось небо.

По нехоженным тропам,
Где аспиды алчут грот,

Поднимается высь,
Отражаясь, как быль и небыль.

Бело-розовый фирн,
Словно завязь, рождает плод.

Урусвати — звезда
На Востоке, в предвестье света

Источает Люциду,
Материю звёздных рос.

Бесконечность дана,
Чтобы сердце забилося где-то...

Углубляя предел,
Беспредельностью дух возрос.

Причина в небесной капели

*Взор к звёздам стремится в апреле
Сильнее гораздо, чем летом.
Космический месяц. Ужели
Причина в одном только этом?*

М.А. Данилов. «Апрельские зарисовки»

Причина в небесной капели,
ласкающей звёздные дали...
В лазурной весны акварели,
где души в огне трепетали...
В сусали медового солнца,
в порывах мечтателя-ветра,
где маленькой лужицы донце
хранит отражение света!

В хороводе берёз запоёт соловей

Срок придёт, заструит красотою весна,
Полнозвучна, чудесной лазури полна...
В хороводе берёз запоёт соловей,
И прольётся слезой первозданный ручей!

В изумрудном ковре поплывут облака.
На крылатых ладонях, пушинкой, легка,
В облаченье апрельской капели взойдёшь,
Солнцу песней души о любви запоёшь!

Не возвратить минувших дней...

Не возвратить минувших дней,
Мелодий лунных за окном.
А жизнь становится тесней,
И двери стонут сквозняком.

Вериги сброшены в алтарь,
Сложилась жертвенность в любовь.
Листают звёзды календарь...
Пусть каждый миг всё будет вновь!

Новогодняя ночь

То было иль во сне, иль в яви...

Печально догорали свечи,
Клонился взор в усладу дня.
Смолкали праздничные речи,
Скетч затухал в агатах сна.

Всевластно, сонно растворяясь,
Спадало тело в бархат грёз.
Душа в обитель поднималась,
Вплетаясь в золото волос.

Охристый свет, пробивший клетки,
Поднял в смарагдовую высь.
Мой дух встречали солнца дети,
Внимала благодатную весть.

Парцелла дальностью молилась,
И я неслась вдогон мечте.
Мановеньем ока ослезилась
В исповедальной чистоте.

Звучала музыка елеем,
Дождилось звёздами Чело.
Цвели алмазами лилеи...
Красиво! Жертвенно-светло!

Изобразитель был в порфире,
Непостижимостью велик.
Убагрый стол в надземном мире
Украсил искренности Лик.

Вкруг сонмы ангелов кружились
В серебряной лунности веков.
Чудесны яства разносились
Лишь тем, кто к вечности готов.

Потрафить каждого стремленье
Великий Сказочник желал.
Дары его благоволенья
Скиптр щедро душам раздавал.

Сердца цветами воскрылялись,
Парили в неге тишиной.
Благие чувства пробуждались,
Был каждый жив самим собой...

Вдруг камка неба озарилась,
Кимвал разъял янтарный свод.
На Землю гидра устремилась,
Неся в себе кометный лёд.

Неслась, как фурия, на планету,
Сугорья млечности пронзив,
Огнём пространственным одета.
Ужасен был её мотив.

Всё смолкло... Замерли столетья...
Глас Светозарный принял бой.
Расставил перловые сети,
Щитом раскрылся под стезёй.

Встал пентаграммой, монолитом,
Растоплен лёд лучами стоп.
Струятся искры по ланитам,
Лишь лоб кровавый залил пот.

А на Земле рвались салюты,
Лилось шампанское рекой.....
Никто не знал, ЧТО в те минуты
Творец отвёл своей рукой.

Все Новым годом упивались,
Сочились алостью речей.
Вином в калифов облачались,
Забыв деянья прошлых дней.

То было иль во сне, иль в яви,
Иль в иллюзорности свечей...
На утро

по листку
стекали

Три капли
совести
моей.

Парящий дух забытой Атлантиды...

Мне снился сон...
Стою во мгле на выжженной планете...
Все унеслись в родной небесный дом,
Лишь я должна испытать страдания эти...

Сковал сознание страх, ну а потом
Припомнились забытые умения -
Рассыпала живительным дождём,
Взошли в лучах чудесные растения.

Сребром души сплела половый* свет,
Вспорхнуло сердце горными крылами.
В ладони собрала небесный хлеб,
Дарованный лиловыми стрелами.

Плеснула звёздами. В неспелые моря
Лазурью протекли ручьи земные.
Волною зыбистою шелестит полба**,
Оделись зеленью деревья вековые.

Взрастила духом бригантины гор,
Сплела глазами виадук незримо.
Сокрыла ночь под кипенный узор
Рыданьем ветра, лютней серафима.

Сквозь флер таинственный сочатся небеса,
На чаше звёзд парад богоявленный.
И над Землёю снова полюса,
И лебедь опускается нетленный.

Целует сутемь ярый свет любви,
В венце огня Вселенной Галатея.
Жизнь возродилась, возродись и ты!..
Родной планеты вечная Психея***!

*Половой — светло-жёлтый.

**Полба — особый, древний сорт пшеницы.

***Психея — человеческая душа (в данном контексте планетарная душа всего человечества).

В фужерах звёздного застолья...

В тенистых кронах чермных пущей, в полынном сладострастье рос
жди музу вечности цветущей, целуя светом лунный плёс.
Напрасны поиски дыханья исповедальности святой...
из гималайского молчанья струится снежной красотой...

Был бриллиант тебе дарован... небесной Афродиты стан,
но твердью падальной закован, ты рвался во лихой капкан.
Тягучи дебри прошлых жизней чернильной поступью веков...
Полуозябшие надежды тревожат нежностью шагов...

Не грей исток чужого русла, былём лаская шёлк — ковыль...
Речами пьяными, как сусло, ночная пеленает пыль...
В фужерах звёздного застолья ищи чарующую высь...
Залиты солнцем плоскогорья... Душою всей молись... молись!

Дождь пиццикато горных пиков пьёт пасторалью багатель*...
Танцует сполохами бликов в феерии любви Жизель...

В тенистых кронах чермных пущей? в полынном сладострастье рос?
Палит огонь весны цветущей в божественной купели роз...

*Багатель (*фр.* bagatelle — безделица) — небольшая, лёгкая в исполнении, расслабляющая музыкальная пьеса, главным образом для фортепиано.

Велюр луны струился...

Велюр луны струился с плеч истомой...
В ночном шатре звучали капли звёзд...
Свет... Ты и я походкой невесомой
топили снег развенчанностью грёз.

От мироздания девственных элегий
до целомудрия повенчанной листвы...
Одна любовь от альфы до омеги
во кельях зорь и ангельской молвы.

Дыханьем улиц съёжилось пространство,
божественная кисть кружила миг...
Святая Вечность Иёгова* убранства
рождала в муках предрассвета Лик.

Сердца парили, млечностью взлетая,
смывая грех развенчанностью грёз...
Вскрывалось солнце отголоском рая...
Велюр луны... Глиссандо капель звёзд...

День за днём...

Кружась с тобой
в осеннем
листопаде,
читаю
Книгу жизни
день
за днём...
Особенная прелесть
в винограде,
который
стал
изысканным
вином...

* Иёгова — в эзотерике дух высоких ступеней; начало светлое.

Новогодние пожелания

Пронзив карминною стрелою
Увенчанный лазурью свод,
Творец дарующей рукою
Облёк планету в Новый год.

Стезя, разверзтая без края,
Как серна горняя, летит.
Надежду, Веру прославляя,
Огнями звёздными манит.

Росток пространства, Сын желанный,
Мгновений и часов Отец!
Великий гость благоуханный,
Итог, начало и венец!

Плесни бездонные опалы,
Индиго завтрашнего дня.
Першня вчерашний лёд сломала,
Гряди, бессмертие неся!

Желаю Вечности предаться,
Всевышней волею идти.
За синей птицей не гоняться,
Душою в небо прорасти.

Орфею с Эвридикой слиться,
Икарам крылья обрести,
Цвеств афродитами девицам,
К богам энеями взойти.

Стяжать насущности блаженство,
Но зрить в пространственной тиши.
Обрести благое совершенство,
Творить порывами души.

Восстать атлантами-сынами,
Свет — мысль Лемурии внести.
Желаю
 в Новый год
 сердцами,

Зажечь
 Все факелы
 любви!

Ладонь орбит...

Стекала ночь по иглам сосен
 на тонкий ситец влажных лун...
Иду по прядям жизни в просинь,
 отдавши сердце в вечность рун...

Ступаю масками событий,
 но не дано измерить суть...
Сквозь миг мгновения соитий
 вдыхаю зыбистую муть...

Слепа душа... зеркалом окон
 глотаю свет Его кольца
Ладонь орбит — Венеры локон!
 Любовь... Начало... Боже... ДА!!!

Корабли плыли... плыли в задумчивость гор...

Корабли плыли... плыли в задумчивость гор...

И касания были густыми...

Облачённый в одежды небесные взор

наполнял душ сосуды пустые...

Нежность вечность разлуки сплела,

окропив соком губ неизбежность...

Свет струят зеркала... и нисходит она

в распалённую чувствами снежность...

На вершине преданий, в раскатах веков

он ловил голубей с рук богини...

Улыбался зарёй, колыбельною снов...

На небесной парил бригантине...

Корабли плыли... плыли в задумчивость гор...

Разорван времени покров!

Застыну на губах смолой,

живительной росой...

Ты соткан мглой...

Я не с тобой...

Плыву раскованной мечтой,

надеждой памяти густой,

парящей в Вечности...

Разорван времени покров!

Сожжён альков...

Высокий зов!

Хрусталь берёз поведал тайну

На звёздных росстанях качаюсь лунным светом,
оставив сквозняки земных путей.

Слова молчат, рассыпанные пеплом.

Глотаю чувств божественных елей...

Хрусталь берёз поведал тайну Вдоха.

Страстны́е свечи... В облачных мирах

земная жизнь - мерцающая кроха

на залитых озоном зеркалах...

Сквозь сон лечу в пространственные дали,
роняя суету ненужных лиц.

Вы мой мираж... и вы меня создали

небесно-тонкую... Веретено границ

прядёт моей душе иное эхо,

прокладывает память новый след.

Грудь ловит боль (вчера́шняя прореха)...

Изгибом линий луч объял просвет.

О, жизнь! Как я грешила твоей песней,

Искала Вечность в промежутках сна...

Любовь Творца! Что может быть чудесней?!

Я вся в Тебе... Тобою рождена.

Лиловый обморок веков...

Пустыни снежное молчанье...
Лиловый обморок веков...
Вплетаю нити покаянья
в Марии девственный Покров.
Сжигаю миражи простуды,
«любви» нелепую печаль,
улыбку сладкую Иуды, ненужность слов.
Шаг в небо — даль!

Брожу по вечности Тристана,
оставив суету стопам...
Ломаю пустоту обмана,
прильнув к Божественным Устам.
Незримо, трепетно, лилейно
Образчик, облачив в любовь,
призвал в святое Сотворенье,
роня краски в суеть снов...
Стелюсь, обласканная ветром,
травой млечного огня...
На Землю возвращаюсь Светом,
взрывая тьму покоем дня.

Узри меня, бессонный странник,
В твоих ладонях нежный звон...
Ты мой превечный Аполлон,
дуга кольца, любви избранник...
Двукрылы! Вечности поклон...

Вплетаю нити покаянья
в Марии девственный Покров.
Пустыни снежное молчанье...
Лиловый обморок веков...

Палантин фиолетовой дали...

Возьми нежность листвы... А в печали
отыщи ожерелье веков...
Палантин фиолетовой дали
отражает плетенье миров...
В парусах бьётся ритм совпадений,
волны прячут в закат силуэт...
Бригантины крылатых видений
обжигают ветрами рассвет.
Наша память — поющие руны...
огибает судьбы перевить...
Свет смычком гладит гибкие струны
моей скрипки... Чтоб болью творить!

Глубиной в небеса прорастая,
облекаюсь рождением в Зов,
в Палантин фиолетовой дали...
Становлюсь Пустотою Миров...

Арабески

*О Христос, Сыне Божий,
Моё собственное Вечное «Я», —
Живи Жизнью Своею во мне,
Твори Волю Свою во мне;
Мне не надо никакой воли,
кроме воли Твоей,
Мне не надо
никакого собственного «Я»,
кроме Тебя.*

Учение Храма. С Горной Вершины. Сфера, 1998.

Слияние с Мировой душой

В слепой полумрак врывается
восторженный танец огня в жертвенном камине.
Рассеянный свет истончающейся свечи
обволакивает тишину.
Воздух наполнен неутолимой жаждой жизни.
Из глубины ночи доносится музыка.
Каждая серебряная нить звучит,
как струна беспредельности.
Души, проникая одна в другую,
вплетаются в бескрайнюю высь,
проявляясь алым парусом на
жемчужной эмали небосклона.
С щемящей лёгкостью покидая Землю,
обретает свободу сердце - мост миров,
по которому несётся жизнь чередой воплощений.
Со смиренной робостью
вливаясь в дрожание божественных струн
мирового песнопения,
облетаем право на новую жизнь
в бесконечной симфонии Космоса.

Человечная ипостась Вселенной

Какой сегодня был восход!..
Из размытого густым туманом ложа поднималось,
страхивая с себя капли росы, солнце!
Осеннее, зрелое, с огромными глазами и
чуть опущенными ресничками лучей,
сдержанно, таясь от всего сущего, уверенно
выплывало небесное светило на орбиту любви.
Нехотя отступала ночь со звёздами, охватывающая
всю плоть лунным светом.
Наполняясь робким дыханием дня, почувствовала,
что сердце стало Вселенной, вобравшей все миры...
В ритмичных ударах пульсирующего восхода — Жизнь!

Доброе утро, планета!

Распахни крылья галактической памяти!

Вечность, обнимая полётом нежности,
взрывала сердце тонкой грустью
звёздной росы.
Искренне, почти всерьёз сбрасывая кокон былого,
дышала лепестками огня,
отдавшись росписи безвременья,
душа...
Хрупкое очарование снежинок сжимало время
в единый поток нарастающего Света!
Расколыхнув Вселенную,
пульс оплавился молитвенной свечою
в благодати Всевышнего...
В жарком танце метели парили изгнанники стужи,
скитальцы млечного циферблата,
обманувшие земные часы,
вечной жизнью!
Распахнув крылья галактической памяти,
отпусти сердце – Лаокоон,
трепещущий в змеиных объятьях,
в штормы дальних миров,
укрепив ладью духа земной иллюзорностью...
Рождая каждое мгновение жизни кристалликом души,
открой глаза – сосуд солнца,
наполняясь мгновениями пируэта
Огненной феерии!
Сорвавшись в полёт Великой жизни,
обними ветер капель небесной радуги
и войди в белоснежный храм времени,
опуская к ногам Творца
лотос Сердца нетленного
— сокровище мира —
ЖЕМЧУЖИНУ ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ!

РАСПАХНИ КРЫЛЬЯ ГАЛАКТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ!

Звезда вечерняя запела

Звезда вечерняя запела,
В тумане нежилась луна.
Посеребрённостью блестела
Озёрной глади тишина.

В руках озяблых летней ночи
Баюкал душу соловей.
Предутренней росой пророка,
Манил рассвет земных очей.

Вдруг солнца луч, как в эспланаду,
Взлетел в объятия зари.
Ночная смолкла серенада,
Сомненья стихли фонари.

Восхода явленная тайна
Овеяла суровый день,
Вкропила истину хрустально
Поэта подлинная трель.

Когда из сердца песни льются
Чисты, как Матери ларец,
В пространство, в вечность унесутся
Любовь, поэзия, певец!

Содержание

Добрый день, уважаемый читатель!	2
--	---

Сердец влюблённых песнь на небесах

Монолог безусловной любви	6
Сердец влюблённых песнь на небесах	7
Упаду хрустальной каплей на шартрез весны несмелой	8
Небеса серебрятся струнные	9
Ветром солнца по каплям росы побегу	10
Мы эхо, спетое дождём	11
Две души слезою в Вечность унесли	12
Из шёлка ночи лунная вуаль	13
Мы с тобой облака в переливах цветущего неба	14
Млечный Жертвенник грёз	15
Любовью освящённая душа	16
Скользну по тебе ожерельем	17
Ассоль, одетая в жемчужное Причастье... ..	18
Вышью ветром звёзды счастья... ..	19
Я не для Вас	20
Я узнаю тебя и в улыбке жасмина	21
Свет Любви	22
Объяты наши пели вечной сагой	23
Ты меня не ищи	24
Отпускаю тебя	25
Я помню всегда эти красные с прочерню маки	26
На пределе любви обретаю тебя... ..	27
Туман вальсировал в вишнёвом платье сада	28
Храни меня, как оберег	29

На тюльпанах дождей потухают лампы	30
Ты меня видел, знаю	31
Мгновенья весны в осень жизни цветеньем влетели	32
В дыхании звёздном пьянящие капельки вишни	33
Нет у любви земного срока	34
Положи мне на плечи свой взгляд	35
Женские глаза	36
О, как же женщина красива!	37
Ода женщине	38
Женщина струящегося свода	39
Я хочу подарить тебе небо	40
Ода Любви	41
Никогда мне не быть синицею!	42
На зыбком плетении времени гулкая память... ..	43
Как долго я тебя ждала!	44
Бесконечной мечты мелодия... ..	45

В России крылья раздают

Небесная колыбель	48
Поэту	50
Проснись, о дух России!	51
Россия — солнце истинного знания!	52
Счастье — белоснежная ромашка	54
В синей агонии неба зарделась весна... ..	55
Васильковым озером выткался ковёр	56
Крылатая страна	57
В едином порыве Великая Русь!	58
Вручает Матерь мира стяг России	59
И Русь возродится	60
Страницу новую Россия утвердит!	61
Дух России, как матушка-Волга	62

Сонет	62
Тишина	63
Пролейся, песнь родных колоколов!	64
В сердцах поэтов Божий лик!	65

Лучом запою эпохальной струны!

Очаг земной — святой любви дыхание	68
Прощёное воскресение	69
Из капель слёз тропа сойдёт ввысь	70
Зов парабол раскрыл галактический слух	71
Лучом запою эпохальной струны	72
Я одна, в стороне, в сонме явственных снов... ..	73
Вся брэнность — череда чёрно-белых полос	74
Как птица Феникс, вознесусь до звёзд!	75
Жизнь — глоток сокровенной слезы	76
Воинам Света	77
Обретший крылья дух летел в творильню... ..	78
Мысль	79
В рассвете дня проявится Майтрейя!	80
Чёрт управляет человеком в безволии	81
Любовь в партитуре вечной... ..	82
Суть в огнедышащем пламени звёзд	83
Меняется всё, когда сердце пульсирует рифмами	84
Поют натужно галактические струны	85
Распята плоть руной святого знания	86
Жизнь	87
Раскроет лотос солнце жизни	88
Люди солнца — вы Вселенной дети!	89
Созвездья вонзают свет в аспидный порок Земли	90
В бессмертной круговерти дух — зерно... ..	91
Светом гроз в твоё сердце влетаю... ..	92

Конь Беловодья высек искрой... ..	93
Малыш, рождённый сотвореньем... ..	94
В мягких ладошках синей звезды	95
Бродил средь серости безликой... ..	96
Мой дух, взойди лучом!	97
Озарение	98
Зазывный колокола звон	99
О, Господи! Взойди в нас духом!	100
Канул в Лету тот день	101
Тик-так	102
Моей души непреклонённый лик... ..	103
Дорожка звёздных поцелуев... ..	104
Армагеддон	105
Космический орган	106
Дух воспарит в ожогах лучевых	107
Баллада о созерцателе	108
Эпоха женщины, мира и огня!	110
Елене Ивановне Рерих посвящается	111
В сердцах святыни алтаря	112
Жизнь — изыск звёздных яств	113
Во свитках зорь святая тайна... ..	114
Горчинка со вкусом былого	115
Ангелом светлых туманов кану любовью в любовь!	116
Многострунные ступени звёздных храмов... ..	117
Только Свет!	118
Жемчужная таинница небес... ..	119
Сердце Вселенной рождает молитвенный звон... ..	120

Возьми жемчужное мгновенье...

Я видела тебя во сне... ..	124
Когда-нибудь ты позвонишь	125

Я воскрешу в объятьях солнца...	126
Мы – полукольца жизни	127
Возьми жемчужное мгновенье	128
Кристалл Вселенной	129
Я помню то, чего не знаю	129
Только ты, судьба Эмали	130
Она любовью всех прощала...	131
Незримый вкус твоих объятий...	132
Любовь моя — святая неизбежность!	133
Склонялась закатом нагая Земля...	134
Я так люблю раскаты синих гроз!	135

В вечность открыт пролив

Небесный плёс	138
Осень. Закат. Откровенье...	139
Бесплотностью, вуалью нежной	140
В Вечность открыт пролив	141
Безмолвием опаловых веков...	142
Сполох — свет в полынье...	143
Причина в небесной капели	144
В хороводе берёз запоёт соловей	145
Не вернуть минувших дней	145
Новогодняя ночь	146
Палящий дух забытой Атлантиды...	148
В фужерах звёздного застолья...	149
Велюр луны струился...	150
День за днём...	151
Новогодние пожелания	152
Ладонь орбит	153
Корабли плыли... плыли в задумчивость гор...	154
Разорван времени покров!	154

Хрусталь берёз поведал тайну	155
Лиловый обморок веков...	156
Палантин фиолетовой дали...	157

Арабески

Слияние с Мировой душой	160
Человечная ипостась Вселенной	161

Распахни крылья галактической памяти!	168
Звезда вечерняя запела	169

Тишина Э.Г.

Небеса серебрятся струнные: Поэтический сборник. —
Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство.
Новое время, 2011. 176 с., илл.

Новая книга стихов Эльвиры Тишины – это гимн Красоте, Любви, Гармонии, высшему творческому началу, которое и является основой и смыслом нашей жизни. Тем, кто уже знаком с творчеством поэта, будет приятно узнать что поэзия Эльвиры Тишины получила высокую оценку не только преданных читателей, но и литературного сообщества. Она дипломант конкурса «Галерея избранного стихотворения» МГО СП России и СПП в номинации «Женский космос» (диплом им. М.И. Цветаевой), а также награждена Литературной премией имени А.С. Грибоедова МГО СП России и СПП, одноимённым дипломом и Золотой медалью им. А.С. Грибоедова.

© Э.Г. Тишина, 2011.

Эльвира Григорьевна Тишина
Небеса серебрятся струнные

Редактор Г.И. Гломоздова
Дизайн, верстка А.Ф. Агзамов